

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 81'373.7(043.3)

**НИЧИПОРЧИК
ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА**

**ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПАРЕМИЯХ:
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ, СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ
И СОЦИОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2016

Работа выполнена в учреждении образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Официальные оппоненты:

Мокиенко Валерий Михайлович,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры славянской филологии
Санкт-Петербургского государственного
университета

Клименко Анна Петровна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры лексикологии
английского языка учреждения
образования «Минский государственный
лингвистический университет»

Станкевич Александра Александровна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры белорусского языка
учреждения образования «Гомельский
государственный университет имени
Франциска Скорины»

Оппонирующая организация

Государственное научное учреждение
«Центр исследований белорусской
культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси»

Защита состоится 2 декабря 2016 г. в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.24 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62; e-mail: phyl@bsu.by; телефон ученого секретаря: 209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан 28 октября 2016 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

С. А. Важник

ВВЕДЕНИЕ

Ценностные ориентации как регулятивные образования в сознании человека, основанные на относительно устойчивом и в то же время динамическом ранжировании ценностей, сегодня активно изучаются в социальной философии, социальной психологии, социологии и педагогике. Причина повышенного научного интереса к ценностным ориентациям личностей, объединяемых по возрастному, гендерному, профессиональному, этническому и другим признакам, кроется в необходимости определения подлинных человеческих ценностей, ориентация на которые может быть положена в основу нахождения оптимальных способов предотвращения разного рода социальных конфликтов, гармонизации межличностных и межэтнических отношений.

Структура человеческого сознания специфическим образом отражается в языке, и язык выступает тем средством, которое делает возможным решение многих социальных проблем. Отражение ценностных ориентаций в языке ранее не было предметом специального лингвистического исследования, хотя для проведения такого рода изысканий уже создана необходимая теоретическая база в русле направлений когнитивной лингвистики, социопсихолингвистики, семиосоциопсихологии, когнитивной психологии, закрепляющих в своем развитии тенденцию к интеграции наук в изучении феноменов сознания человека.

Паремии – устойчивые выражения, объективирующие ценностное отношение к сущему с позиций обыденного сознания, – представляют благодатный материал для исследования отражения ценностных ориентаций в языке.

Предпосылочная и установочная часть исследования отражения ценностных ориентаций в паремиях обусловлена наличием следующей проблемы: выявление и описание тождественного и этнически маркированного в паремиологической концептуализации мира, составляющее суть современных сопоставительных паремиологических исследований, не дает ответа на вопрос, почему объективация когнитивных структур, в которых фиксируется опыт постижения мира носителями обыденного сознания, детерминирует определенные наборы смыслов. Обращение с целью объяснения содержательных и функциональных характеристик паремий к регулятивным феноменам сознания человека, которые по своему определению обуславливают и накопление социально релевантных знаний в коллективной памяти, и фиксацию этих знаний в фактах лингвокультуры, и объективацию этих знаний в речевой деятельности, создает теоретическую базу для формирования новой концепции в паремиологии. В соответствии с этой концепцией объективация

ментальных репрезентаций накопленной в памяти человека информации в семиотических феноменах, характеризующихся совмещенностью признаков языковых и речевых единиц, должна изучаться в связи с регулятивными образованиями в психике человека. Рефлексивная природа паремий при таком подходе трактуется как итог взаимодействия когнитивного, аффективного и поведенческого в структуре сознания человека.

Исследование паремиологических единиц на теоретической платформе, сформированной в результате «экспансии» в лингвистику положений социальной философии и социальной психологии, определяет то, что одним из центральных понятий в диссертационной работе является понятие «отражение». Отражение ценностных ориентаций в паремиях трактуется как проявление в семантике, синтактике и прагматике паремиологических единиц содержания и функций регулятивных феноменов сознания человека.

Постулируемые в предшествующих научных исследованиях положения о том, что структуры паремиофондов обуславливаются системой этнических ценностей и любые этнические паремиофонды характеризуются содержательными сходствами паремиологических единиц, выступают основой для выдвижения гипотезы о совпадении наиболее важных для носителей обыденного сознания ценностей, лежащих в основе формирования паремиологических картин мира в разных лингвокультурах. Выражается также предположение, что универсальность проявления в рефлексиях на сущее убеждений человека и готовности действовать обуславливает тождество форматов знания, в которых закрепляются механизмы отражения ценностных ориентаций в разноязычных паремиях.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью изучения с экспланаторных позиций проявления в паремиологической концептуализации мира закономерностей, интегрирующих участников семиотического процесса в пространстве культуры. Становится очевидным, что для объяснения этих закономерностей требуется «выход» за пределы самого языка, учет того, что и в продуцировании паремий, и в использовании их как мотивационно-целевых структур проявляется общая для носителей разных этнических культур причинность.

Важность исследования определяется также рядом частных задач, которые ждут своего решения. В науке отсутствуют комплексные описания системообразующих связей паремиологических единиц, хотя тезис о системности паремий не является новым. Не изучены в сопоставительном плане разноязычные тематически организованные паремиологические словари при общем признании того, что структуры этнических паремиофондов отражают ценностно-нормативные системы этносов. Является насущной задача сопоставления ценностных доминант в паремиологических картинах мира для

определения того, насколько человек «един» в повседневной жизни. Дискуссионность концепций по проблеме соотношения языкового значения и речевого смысла в условиях приоритетности функционального подхода к исследованию языка обуславливает важность установления языковых и неязыковых факторов, определяющих прагматические потенции паремий, множественность и вариативность их смыслов.

Решение актуальных для паремиологии задач в данном диссертационном исследовании с ориентацией на основные тенденции в развитии современной лингвистики, подчиненные, по определению Е. С. Кубряковой, исследовательским установкам на экспансионизм, антропоцентризм, функционализм и эспланаторность, делает его теоретически значимым, определение ценностей, ориентация на которые обуславливает временную и пространственную континуумность культуры в человеческом сообществе, – социально значимым, выявление и описание параллелей в паремиофондах четырех языков – значимым для паремиографической практики.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами, темами. Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательских тем кафедры русского, общего и славянского языкознания Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины: «Аксиологически значимая лексика в языковой картине мира русских и белорусов» (2006–2010 гг., шифр ГБЦМ 06-41, номер госрегистрации 20061045), «Лексико-фразеологический фонд русского языка в синхронии и диахронии» (2011–2015 гг., шифр ГБ 11-30, приказ № 08 от 25.01.2011).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – определить механизмы отражения ценностных ориентаций в паремиях и верифицировать проявление в паремиологической концептуализации мира ценностно-ориентационного единства продуцентов русских, белорусских, итальянских и немецких паремий.

Для достижения цели исследования необходимо решение следующих задач:

- 1) уточнить причины континуумности паремиопространств в человеческой культуре и установить факторы, обуславливающие системность паремий;
- 2) определить функциональную семантику проverbsиальных оценок в отношении к структуре ценностных ориентаций продуцентов и пользователей паремий;
- 3) сопоставить организацию тематических словарей русских, белорусских, итальянских, немецких паремий и определить способы

инвентаризации ценностных ориентаций продуцентов паремий в названиях тем;

4) выявить ценности, представляющие доминантные направленности человеческого интереса в русской, белорусской, итальянской, немецкой паремиологических картинах мира, и провести сопоставительный анализ их концептуализации;

5) установить закономерности объективации доминантных ценностных концептов в русской, белорусской, итальянской и немецкой паремиологических картинах мира;

6) вскрыть механизмы отражения мотивационной и регулятивной компонент ценностных ориентаций в паремиях с общеоценочными терминами;

7) определить факторы, детерминирующие прагматический потенциал паремий с общеоценочными терминами.

Материал исследования представлен двумя картотеками русских, белорусских, итальянских и немецких паремий¹. Первая картотека составлена на основе словарей, организованных тематически или по стержневому слову, и включает два пересекающихся множества паремиологических единиц: паремии, представляющие наиболее объемные тематические объединения в словарях, и паремии с именами доминантных концептов. Общее число паремиологических единиц в первой картотеке составляет более 100000. Вторая картотека включает около 7500 паремий, содержащих в своем составе слова с общеоценочным значением. В качестве источников материала было использовано 38 паремиологических словарей.

Научная новизна исследования состоит в объяснительной стратегии, избираемой автором при изучении закономерностей семиотических процессов, отражающих интерпретацию мира с позиций обыденного сознания; в комплексном подходе к изучению паремий, базирующемся на сочетании лингвокогнитивного, сопоставительного и социопсихолингвистического аспектов анализа; в двунаправленности предпринимаемого анализа: от систем этнических ценностей – к семиотическим феноменам, в которых фиксируется социально релевантное знание, и от содержания этих семиотических феноменов – к структуре регулятивных образований в сознании человека, основаниям, стимулирующим речевую деятельность. Впервые предмет исследования составляют механизмы отражения в содержании паремиологических единиц не ценностей как таковых, а ценностных ориентаций как системы нацеленностей человека, осознанных стимулов и готовностей действовать.

¹ Избранные для анализа паремиологические единицы в основной своей массе представляют отсылающие к коллективному мнению выражения-рефлексии на референтную ситуацию с подведением ее под класс типовых, имеющие в словарном варианте структуру предложения.

Инновационный характер диссертационной работы проявляется и в других исследовательских позициях:

– факторы, обуславливающие системность паремий, определяются как детерминации, имеющие общий для разных лингвокультур характер;

– функции провербиальных оценок квалифицируются как проявление направляющей, мотивационной и регулятивной компонент ценностных ориентаций продуцентов и пользователей паремий;

– высокая степень паремиологической концептуализации ценностного смысла материальных / идеальных объектов определяется как критерий доминантности соответствующих ценностей в паремиологических картинах мира;

– совпадение ценностей, представляющих доминантные направленности человеческого интереса в русской, белорусской, итальянской и немецкой паремиологических картинах мира, трактуется как показатель ценностно-ориентационного единства продуцентов разноязычных паремий;

– выявление общего и специфического в русской, белорусской, итальянской и немецкой паремиологических картинах мира основывается на сопоставлении рангов в иерархии ценностных доминант и способов вербальной репрезентации доминантных ценностных концептов;

– механизмы отражения ценностных ориентаций в паремиях определяются через выявление и описание логико-синтаксических моделей паремий, представляющих форматы знания, в которых эти механизмы закрепляются;

– систематизация факторов, детерминирующих прагматический потенциал паремий с оценочным компонентом, осуществляется с учетом континуумности сферы значения, предсказуемости моделей речевых ситуаций.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Паремиипространства в человеческой культуре характеризуются континуумностью по вертикали и горизонтали. Континуумность паремиипространств по вертикали обуславливается следующими причинами: 1) существованием непреходящих по своей социальной значимости ценностей, утверждению которых служат паремии; 2) повторяемостью в повседневной жизни ситуаций, модели которых составляют означаемое паремиологических единиц; 3) лапидарностью паремиологической формы выражения мысли, удовлетворяющей потребность человека выразить отношение к сущему. Континуумность паремиипространств по горизонтали детерминируется 1) едиными причинами возникновения паремий и формирования паремиифондов в различных этнических культурах, связываемыми со стремлением человека к сохранению и передаче наиболее важного для членов социума жизненного опыта; 2) наличием совпадений в ценностно-нормативных системах разных этносов, интегрирующих участников семиотического процесса в человеческой культуре.

Общие для разных лингвокультур причины становления паремифондов прослеживаются в основаниях системности паремий. Системность паремий обуславливается следующими факторами: 1) организующей функцией базовых категорий, формирование которых детерминировано направленностями человеческого интереса, в предшествующем паремиологической концептуализации опыте познания мира; 2) оценочной концептуализацией и категоризацией действительности в паремиях; 3) типичностью форматов знания, представляющих структуру пропозиций, объективированных в семантике паремий; 4) повторяемостью паремиологических идей, вариативностью и повторяемостью форм выражения идей; 5) типичностью приемов кодирования информации, лежащих в основе паремиотворчества; б) функциональной специализацией паремий, проявляющейся в типовом наборе прагматических функций.

2. В структуре ценностных ориентаций человека с учетом их функциональных характеристик выделяются направляющая, мотивационная и регулятивная компоненты, связанные с осознанием человеком целей, мотивов включения его в структуру бытия, с готовностями действовать определенным образом. Языковая оценка воплощает ценностные ориентации человека как своего рода предрасположенности оценивать все сущее тем или иным образом и обнаруживает корреляции с компонентами ценностных ориентаций в функциональном плане.

Реализация оценочных значений в паремиях подчинена трем основным функциям: 1) отражению и формированию ценностного / антиценностного отношения к объектам материального / идеального мира, убеждений, определяющих направленность человека; 2) отражению и формированию осознанных мотивов деятельности / поведения человека, стимулов, базирующихся на познании причин нацеленности человека на те или иные объекты; 3) отражению и формированию активной позиции в отношении к сущему, ориентации в выборе способа действия / модели поведения. Обладая способностью в каждом конкретном случае маркировать тип отношения говорящего к содержанию паремии, ее реципиенту, оценка вскрывает ценностные ориентации пользователей паремиологической единицы и задает определенный вектор интерпретации смысла.

3. Организация тематических словарей русских, белорусских, итальянских и немецких паремий обнаруживает сходство, проявляющееся в следующих характеристиках: 1) в определении сфер паремиологической концептуализации мира; 2) в составе терминов, использованных для обозначения ценностных и антиценностных сущностей в названиях тем; 3) в широте сферы концептуализации, связываемой с моралью.

Названия тематических объединений в паремиологических словарях инвентаризуют ценностные ориентации продуцентов паремий. Такая инвентаризация осуществляется 1) посредством обозначения концептов, представляющих релевантные для обыденного сознания направленности человеческого интереса; 2) посредством раскрытия обобщенных смыслов паремиологических единиц. Типичность обобщенных смыслов паремиологических единиц, устанавливаемая при анализе названий словарных объединений, объясняется закономерным «воспроизведением» в содержании паремий константных составляющих ценностных ориентаций.

4. Доминантные направленности человеческого интереса в паремиологических картинах мира определяются по высокой степени концептуализации опыта познания объектов, вызывающих социальный интерес. Высокая степень паремиологической концептуализации ценностного смысла материальных / идеальных объектов выступает критерием доминантности соответствующих ценностей в паремиологических картинах мира.

Высокой степенью паремиологической концептуализации в русской, белорусской, итальянской и немецкой лингвокультурах характеризуются следующие ценности: **пища, здоровье, труд, дом, достаток, семья, ум, язык, счастье, Бог**. Установленная в ходе сопоставительного анализа общность доминантных ценностей в русской, белорусской, итальянской и немецкой паремиологических картинах мира не означает абсолютного совпадения рангов этих ценностей в иерархии ценностных доминант в каждой отдельной паремиологической картине мира. Наиболее высокие ранги в ранжированных списках ценностных доминант во всех четырех паремиологических картинах мира получают такие ценности, как **семья, труд, ум**.

Совпадение ценностей, представляющих доминантные направленности человеческого интереса в русской, белорусской, итальянской и немецкой паремиологических картинах мира, тождество отражаемых в содержании паремий предпочтений – показатели ценностно-ориентационного единства продуцентов русских, белорусских, итальянских и немецких паремий.

5. Объективация доминантных ценностных концептов в русских, белорусских, итальянских и немецких паремиях характеризуется рядом закономерностей: 1) раскрытие ценностного смысла объектов, представляющих доминантные направленности человеческого интереса, не требует непременно использования слов, входящих в ядро вербальной сферы соответствующих концептов; наибольшая степень привлечения непрямых средств объективации концептов в паремиях всех четырех языков отмечается при концептуализации опыта познания смысла интеллектуальных феноменов и труда; 2) выбор грамматической формы лексемы, сигнализирующей об осмыслении ценности в отвлечении от свойств человека или в связи

с характеристикой его встроенности в структуру бытия, детерминируется спецификой обыденного сознания и природой осмысляемой как ценность / антиценность сущности; 3) самой высокой степенью употребительности среди имен доминантных ценностных концептов характеризуются по суммарному значению в каждом языке имена, входящие в ядерную зону концепта «семья» / «сям'я» / «famiglia» / «Familie», и имя концепта «Бог» / «Dio» / «Gott»; самой низкой – имя концепта «здоровье» / «здароўе» / «salute» / «Gesundheit»; самой близкой степенью употребительности в паремиях всех четырех языков характеризуется термин *деньги*; отличиями в степени употребительности в паремиях определенного языка на фоне близости процентных показателей степени употребительности в паремиях других языков характеризуются термины *дом, счастье, хлеб, язык / слово*; 4) для всех паремиипространств типично активное использование имен ценностных концептов в качестве инструментов для утверждения ценностной значимости других сущностей; наиболее регулярно в этой функции в паремиях всех четырех языков выступают термины *Бог, деньги*; 5) выстраивание ценностных иерархий с привлечением терминов *деньги, богатство* характеризуется тенденцией предпочтения духовного материальному; 6) объективация опыта, связанного с познанием свойств объектов, представляющих доминантные направленности человеческого интереса в паремиологических картинах мира, отражает различную оценку свойств каждого из этих объектов при неизменности доминантной аксиологической значимости этих объектов, фиксированной в коллективном сознании.

6. Единство когнитивного, аффективного и поведенческого в структуре диспозиций человека обуславливает связь всех компонент ценностных ориентаций при их отражении в паремиях и проявляется во множественности и взаимосвязи смыслов каждой отдельно взятой паремиологической единицы, закономерной выводимости одних смыслов из других.

Механизмы отражения направляющей, мотивационной, регулятивной компонент ценностных ориентаций в паремиологических единицах с оценочными терминами и оказания воздействия на ценностное сознание потенциальных адресатов паремий закрепляются в форматах знания, объективация которых сопряжена с выражением следующих базовых смыслов: 1) определение свойств хороших / плохих «вещей»; 2) определение положительных следствий, каузируемых хорошей «вещью» / отрицательных следствий, каузируемых плохой «вещью»; 3) безусловная квалификация «вещей» как хороших / плохих; 4) определение условий, детерминирующих квалификацию «вещей» как хороших / плохих; 5) определение лучшей / худшей «вещи». Эти же форматы знания составляют основу для определения разного рода отношений между тем, что представляет полюс положительной оценки, и

тем, что представляет полюс отрицательной оценки: отношений между свойствами хороших и плохих «вещей», между контрастными оценками разных «вещей» / свойств одной «вещи», между хорошими и плохими «вещами».

7. Интенциональные значения паремиологических единиц, формирующие их прагматический потенциал, прогнозируются с опорой на значение логико-синтаксической модели, дифференциальные семантические признаки, выявляемые на иных уровнях абстракции в представлении типовой семантики паремий, модель речевых реализаций паремиологических единиц.

Значение логико-синтаксической модели, отражающее тип мыслительной процедуры, перспективу развития мысли при ее формировании, определяет базовый смысл паремии, лежащий в основе вывода ее предельных смыслов. Частные дифференциальные семантические признаки паремий с оценочным компонентом, детерминирующие разные интерпретации базового смысла паремий, таковы: характер выражаемой оценки; прямое или функционально контрастное употребление оценочного компонента; абсолютность / относительность выражаемой оценки; соответствие / несоответствие детерминирующих оценку условий принятым в социуме ценностно-нормативным системам; онтологические характеристики объекта оценки; имплицитность / эксплицитность представления ценностного антипода; характер отношения между объектами, представляющими разные полюса аксиологической оценки, и др.

К числу ситуативных факторов, определяющих вариативность смысла паремии в непосредственных актах общения, относятся следующие: причастность / отстраненность адресата паремии к / от референтной ситуации, фиксируемой в содержании паремиологической единицы в качестве типовой; тождественность / противоположность модели поведения / способа действия, характеризующих адресата паремии, модели поведения / способу действия, обозначенным в паремиологической единице; совпадение / несовпадение ценностных позиций адресанта и адресата паремии; согласованность / рассогласованность ценностных ориентаций адресанта паремии с ценностными ориентациями, отраженными в содержании паремиологической единицы; автореферентность / интерактивность, проспективность / ретроспективность употребления паремии.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является самостоятельным научным исследованием, выполненным на основе языкового материала, собранного и осмысленного автором.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Основные положения и результаты проведенного исследования подлежали обсуждению на международных, республиканских научных и научно-практических конференциях: VIII Міжнародня Карскія чытанні «Мова

ў святле класічнай спадчыны і сучасных парадыгм (Гродно, 14–17 декабря 2000 г.); II Международная научная конференция «Язык, слово, действительность» (Минск, 25–27 октября 2000 г.); Международная научная конференция «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 17–18 апреля 2002 г.); Международные научные конференции «Мова і культура» (Киев, 2002, 2008, 2011, 2012 гг.); IX Международные Карские чтения «Е. Ф. Карский и современное языкознание» (Гродно, 16–17 мая 2002 г.); Международные научные конференции «Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах» (Гомель, 2003, 2005, 2007, 2011, 2014 гг.); III Международная научная конференция «Текст в лингвистической теории и методике преподавания филологических дисциплин» (Мозырь, 12–13 мая 2005 г.); Международная научная конференция «VII Навуковыя чытанні, прысвечаныя Сцяпану Некрашевічу» (Гомель, 27 мая 2005 г.); Международная научная конференция «Сучасны стан і дынаміка норм беларускай літаратурнай мовы» (Минск, 24–25 октября 2006 г.); Международная научно-практическая конференция «Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты)» (Москва, 17–18 марта 2006 г.); III Международная научная конференция «Русский язык: система и функционирование (К 80-летию профессора П. П. Шубы)» (Минск, 6–7 апреля 2006 г.); VII Международная научная конференция «Язык и социум» (Минск, 1–2 декабря 2006 г.); Международная научная конференция «Традыцый матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся: праблемы вывучэння і захавання ў постчарнобыльскі час» (Гомель, 2006 г.); IV Международная научная конференция «Текст. Язык. Человек» (Мозырь, 15–16 мая 2007 г.); Международная научно-практическая конференция «Сучасні праблемы лінгвістычных дослідаў і методика викладання іноземных мов професійнага спілкування у вищій школі» (Львов, 2007 г.); Международная научная конференция «Имя и слово (проблемы семантико-прагматического взаимодействия в славянских языках (Брест, 19–20 апреля 2007 г.); XXXVI Международная филологическая конференция «Фразеология в тексте и словаре» (Санкт-Петербург, 12–17 марта 2007 г.); Международная научная конференция «Parémie národů slovanských» (Острава, 20–21 ноября 2007 г.); XXXVII Международная филологическая конференция «Фразеология в прошлом и настоящем» (Санкт-Петербург, 11–15 марта 2008 г.); Международная научно-практическая конференция, посвященная 15-летию Общества Кирилла Туровского «Восточные славяне: историческая и духовная общность» (Гомель, 15–16 апреля 2008 г.); XXXVIII Международная филологическая конференция «Фразеология и текст» (Санкт-Петербург, 2009 г.); V Международная научная конференция «Текст. Язык. Человек» (Мозырь, 21–22 мая 2009 г.), Славянская фразеология и паремиология в XXI веке: Международная научная конфе-

рениция, 28–31 августа 2009 года, Могилёв; XXXIX Международная научно-практическая конференция «Фразеология и языковая динамика» (Санкт-Петербург, 15–19 марта 2010 г.); Международная научная конференция «Słowo. Tekst. Czas X: Jednostka frazeologiczna w tradycyjnnych i nowych paradygmach naukowych» (Щецин, 2010 г.); Международная научная конференция «Фразеология и познание» (Белгород, 7–9 сентября 2010 г.); XL Международная филологическая конференция «Фразеология во времени и пространстве» (Санкт-Петербург, 14–19 марта 2011 г.); XLII Международная филологическая конференция «Национальное и интернациональное в славянской фразеологии» (Санкт-Петербург, 11–17 марта 2013 г.); 3-я Международная научная конференция «Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами» (Белгород, 19–21 марта 2013 г.); Круглый Телиевский стол «Культурная семантика в языке и в речи» (Москва, 14 ноября 2013 г.); Международная научная конференция «Wort – Text – Zeit XII. Die Phraseologie im Idiolekt und im System der slawischen Sprachen. Zum 200. Geburtstag von Taras Grigor'evič Ševčenko» (Щецин, 14–17 ноября 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Славянские народы и их культуры: традиция и современность» (Гомель, 3–4 декабря 2013 г.); XIV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Язык и социальная динамика» (Красноярск, 23–24 мая 2014 г.).

Материалы диссертации используются в образовательном процессе: в практике преподавания дисциплины «Основы паремиологии» студентам дневной и заочной форм обучения специальности 1-21 05 02 «Русская филология» в ГГУ имени Франциска Скорины, а также при проведении занятий с учащимися профильных классов в Речицком районном лицее.

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 60 публикациях: монографии (15,7 авт. л.); 16 статьях в рецензируемых научных изданиях (10,1 авт. л.), в том числе 8 зарубежных; 20 публикациях в сборниках научных статей (8 авт. л.), в том числе 10 зарубежных; 21 публикации в сборниках материалов конференций (6,3 авт. л.), в том числе 7 зарубежных; 2 публикациях тезисов (0,4 авт. л.). Все публикации выполнены соискателем без соавторов. Общий объем опубликованных материалов составляет 40,5 авт. л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, перечня условных обозначений, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка, представленного 420 использованными источниками, списка публикаций соискателя (62 позиции), трех приложений. Полный объем диссертации составляет 393 страницы, в том числе основной текст диссертации – 274 страницы (из них 40 страниц занимают 4 рисунка и 31 таблица); 40 страниц – библиографический список; приложения занимают 79 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «**Паремии в проблемном поле исследования и культуре этносов**» приводится аналитический обзор литературы; определяются источники аккумулированных в паремиях знаний, которые позволяют конкретизировать «среду», стимулирующую появление паремий; объясняется континуумность паремиопространств в человеческой культуре; определяются факторы, детерминирующие системность паремиологических единиц.

Раздел 1.1 «**Результаты предшествующих паремиологических изысканий как основа формирования концепции и определения методов исследования**» посвящен анализу концептуально наиболее близких научных трудов, выявлению проблемного поля исследования, определению методологической базы и описанию используемых в работе методов.

Важнейшей теоретической посылкой к диссертационному исследованию является известная мысль выдающегося немецкого ученого В. Гумбольдта об отражении в языке духа народа, идея, которая положена в основу современных этнолингвистических, лингвокультурологических и лингвоаксиологических концепций. Эта мысль избирается нами своеобразной отправной точкой не для поиска в языке уникального этнического, а для поиска проявлений в языке универсального человеческого, обусловленного действием единых механизмов в психике и сознании как компоненте психики носителей различных лингвокультур. В духе же народа мы усматриваем проявление феноменов рефлексивного уровня сознания – ценностных ориентаций, которые формируются под воздействием социальных факторов, определяют бытие человека и детерминируют единение членов этнокультурного сообщества в пространстве культуры.

Отражение ценностных ориентаций в паремиях как предмет специального лингвистического исследования определяется впервые, однако сам тезис, в соответствии с которым паремии квалифицируются как единицы, транслирующие информацию о ценностях (О. Б. Абакумова, А. В. Голованова, Л. Б. Савенкова, Н. Н. Семененко, В. Н. Телия и мн. др.), как аксиологемы (Н. Ю. Тразанова), средства социального контроля (К. Фонтейн), руководства по решению жизненных проблем или руководства к действию (Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, А. Тейлор и др.), не нов. Многие собиратели пословиц и исследователи, осмыслявшие ранее и осмысляющие ныне культурную значимость паремий, указывают на то, что паремиологические единицы отражают нравственные устои народа (И. И. Носович, И. М. Снегирев, Ф. Зайлер, Е. Ф. Карский, А. Артабер, П. Гржибек, А. Крикманн, Дж. Обелкевич, Т. Роджерс, А. Тейлор, В. Н. Телия, К. Фонтейн и др.).

Активное изучение паремиологических единиц в плане объективации в их содержательных аспектах представлений, обладающих культуроносным смыслом, началось в связи с утверждением когнитивных подходов к исследованию языка. Задачи, которые выдвигаются при исследовании паремий в когнитивном аспекте, представляют три условных проблемных поля: 1) содержание ментальных образований, квалифицируемых как ценностные концепты культуры, и их состав (Л. В. Басова, Б. Г. Глозман, И. Б. Русакова, Л. Б. Савенкова и др.); 2) оценочная категоризация и концептуализация в паремиях (А. Солер, М. Р. Бакирова, Э. Д. Доржиева, Д. Б. Кумахова и др.); 3) универсальное, общее и специфическое в паремиологической категоризации и концептуализации мира (А. В. Аммер, З. А. Биктагирова, О. Г. Дубровская, К. А. Жуков, Е. В. Зацепина, Е. В. Иванова, Р. Х. Каримова, И. В. Кириллова, Л. Н. Мирошниченко, Т. И. Полищук, Д. А. Салеева, А. А. Свицова и др.).

Определение доминантных ценностных концептов в нескольких паремиологических картинах мира с целью выяснения, насколько носители обыденного сознания, представляющие различные этнические сообщества, едины в своих запросах и предпочтениях, составляет отдельную проблему в паремиологии, так как связывается с поиском надежных методов решения задачи. Тезис Л. Б. Савенковой о том, что выявление ценностных приоритетов создателей паремий должно базироваться на анализе общей системы ценностных концептов, объективированных в содержании паремиологических единиц, и с применением статистических методов, был воспринят в качестве одной из ключевых посылок при определении первой стратегической задачи настоящего исследования – определить доминантные концепты в нескольких паремиологических картинах мира и верифицировать проявление в паремиологической концептуализации действительности ценностно-ориентационного единства продуцентов паремий, представляющих разные этнические сообщества. **Ценностно-ориентационное единство** – характеристика пространства культуры, интегрирующая членов сообщества / сообществ на основании совпадения ценностей, являющихся наиболее важными для сообщества / сообществ в целом¹.

Теоретическую основу для осмысления принципов сопоставительного анализа паремий в поисках общего в этнически разнородном составили работы А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского, К. И. Григаса, Г. Л. Пермякова, Б. Т. Кашарокова, Н. Н. Кирилловой, Э. Я. Кокаре, М. Ю. Котовой, Ю. В. Николаевой, Т. А. Шайхуллина, публикации, освещающие проблемы типологического и историко-этимологического сопоставления, Х. Вальтера,

¹ Термин «ценностно-ориентационное единство» введен в научный оборот психологом А. В. Петровским для обозначения интегральной характеристики системы внутригрупповых связей, отражающей степень совпадения мнений, оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам, наиболее значимым для группы в целом.

А. Дандиса, М. Кууси, И. Я. Лепешева, В. Мидера, В. М. Мокиенко, Б. Ю. Нормана и др. Важнейший вывод, который сделан на основании изученной теоретической базы, таков: в сопоставительном исследовании разноязычных устойчивых выражений не следует переоценивать национальную специфику, так как различия в инструментарии концептуализации не является прямым свидетельством специфики национального менталитета.

Ключевым тезисом в решении второй стратегической задачи диссертационного исследования выступает тезис о том, что когнитивная модель пословичного знака может быть представлена как формализованная градация ее составляющих, детерминированных различными типами знания о мире (Т. С. Зевахина, Е. В. Иванова). Этот тезис имеет глубокие корни в семиотике, логическом анализе языка, коммуникативной грамматике, лингвопрагматике, когнитологии, психолингвистике и вариативно представлен в новейших паремиологических концепциях: 1) когнитивно-прагматического моделирования русского паремиопространства – с акцентуацией исследовательского внимания на семасиологических характеристиках паремийных жанров (Н. Н. Семененко), 2) когнитивно-дискурсивного моделирования актуализации смысла разноязычных пословиц – с акцентуацией исследовательского внимания на прагматических свойствах пословичных единиц (О. Б. Абакумова).

При определении механизмов преобразования смыслов, воплощенных в паремиологических единицах на «входе», в смыслы, представляющие собой интерпретации отраженного в паремиях содержания на «выходе», автор реферируемой диссертационной работы акцентирует исследовательское внимание на поиске глубинных оснований для порождения провербиальных выражений, вскрывающих ценностный смысл вещей, и выстраивает объяснительную стратегию с опорой на понятие континуумности сферы значения, психолингвистическую концепцию деятельностного подхода к проблеме значения А. А. Леонтьева и развитие этой концепции в семиосоциопсихологии Т. М. Дридзе.

Двунаправленность предпринятого в диссертации анализа – от коллективного сознания к содержанию паремий и от содержания паремий к «регулятивно-психическому началу» речевой деятельности (Т. М. Дридзе) – обуславливает использование в работе наряду с общенаучными методами, с одной стороны, методов когнитивной лингвистики и социопсихолингвистики, с другой стороны, методов традиционного лингвистического анализа. Для объяснения континуумности паремиопространств в человеческой культуре и определения факторов, обуславливающих системность паремий, используется метод теоретического обобщения. Для подтверждения континуумности паремиопространств в европейской культуре используется метод моделирования паремиологических картин мира с опорой на структуру

тематически организованных паремиологических словарей. Выявление доминантных направленностей человеческого интереса в русской, белорусской, итальянской, немецкой паремиологических картинах мира и установление общности ценностных доминант в этих картинах мира основывается на применении статистического и сопоставительного анализа. Когнитивные основания паремиологической концептуализации – ценностные пресуппозиции, вскрывающие направленности человеческого интереса, – исследуются с опорой на концептуальный анализ. Психические основания рефлексивной природы паремий, объективированные языковыми средствами форматы знания, в которых закрепляется «переход» стимулов в речь и речи в стимулы, исследуются с опорой на методы логического, структурно-семантического, интерпретативного и интенционального анализа. Метод моделирования дискурсивных реализаций паремий используется для выявления факторов, определяющих вариативность функций паремиологических единиц.

В разделе 1.2 **«Континуумность паремиопространств в человеческой культуре»** речь идет о древности происхождения паремий, неоднородности источников отраженных в паремиологических единицах знаний; конструируется отвлеченный образ субъекта знаний, аккумулированных в разноязычных паремиях; вскрываются факторы, детерминирующие континуумность паремиопространств в человеческой культуре по вертикали и горизонтали.

В разделе 1.3 **«Системность паремиологических единиц»** конкретизируется семиотический статус паремий, объясняется своеобразие паремиологической картины мира и определяются факторы, детерминирующие системность паремиологических единиц в различных этнических культурах.

Система, которую образуют паремиологические единицы в языке на основе реконструируемой паремиологической картины мира как части языковой, пронизана неоднородными системообразующими отношениями. Связыванию паремиологических единиц в систему способствуют их содержательные, структурные и функциональные признаки. Каждая паремия занимает свое место в системе подобных ей единиц в связи с тем, что 1) отражает стереотипы членения мира обыденным сознанием с опорой на базовые категории и выявляет отнесение осмысляемой сущности к определенной сфере бытия человека; 2) формирует представление о сущем в соответствии с социальными установками и ценностными предпочтениями, определяя посредством оценочной категоризации место того или иного материального / идеального объекта в ценностной картине мира; 3) отражает мыслительные стереотипы в установлении связей, выступающих основанием для определения значимости вещей в мире, и эксплицирует в своих формальных и содержательных аспектах отношения между вещью и ее свойством, между вещами или между свойствами вещей; 4) обнаруживает

формальные связи с вариантными формами выражения мысли либо однотипными структурами, выявляя повторение провербиальных идей, дублирование компонентов паремиологических единиц, воспроизведение структурно-семантических моделей; 5) передает социально релевантное знание с использованием типичных для этнической лингвокультуры языковых кодов; б) предполагает «воспроизведение» определенных модальных рамок – реализацию типичных интенциональных значений, образующих прагматический потенциал паремий.

Данные характеристики, осмысляемые как набор оснований сопоставления и противопоставления паремиологических единиц, дистрибуций паремий в рамках паремиопространства, позволяют определять паремии как некоторую целостность знаковых единиц, отличную от иных знаковых систем.

Во второй главе **«Ценностные ориентации носителей этнической культуры и смыслы паремий»** определяются ключевые термины диссертации, конкретизируется содержание ценностных ориентаций, проявляющихся в исходных и предельных смыслах паремий; анализируются разноязычные тематически организованные паремиологические словари в плане отражения структуры ценностного сознания этносов и инвентаризации ценностных ориентаций в названиях тем.

В разделе 2.1 **«Определение понятий “оценка”, “ценность”, “ценностные ориентации” в гуманитарных науках»** получают дефиницию ключевые термины диссертации, акцентируется внимание на двойственной природе оценки, разногласиях в определении основных характеристик ценностей и ценностных ориентаций, затрагивается вопрос об общечеловеческих ценностях, определяется связь ценностей и ценностных ориентаций с оценкой.

Анализ существующих в гуманитарных науках дефиниций оценки, ценности и ценностных ориентаций позволяет определить эти понятия следующим образом. **Оценка** – ментальная процедура по установлению значимости объекта и репрезентация итога этой процедуры в знаке в виде отношения, определяемого как модальное значение объективирующего оценку средства. **Ценность** – относительно устойчивое положительное отношение к объекту, проявляющееся в результате познания его значимых свойств, и сам объект отношения, принятый человеком в качестве ориентира в поведении и деятельности. **Ценностные ориентации** – регулятивные образования в сознании человека, представленные системой нацеленностей, осознанных стимулов и готовности действовать.

Важнейшими теоретическими положениями, детерминирующими методологическую базу диссертационного исследования, являются положения о соприкосновении индивидуального и общественного в субстанциональных

характеристиках ценностей; о выделении направляющей, мотивирующей и регулятивной компонент в структуре ценностных ориентаций; о возможности анализа ценностных ориентаций в отрыве от сознания конкретной личности как интегрирующей членов культурного сообщества характеристики. Средством, опосредованно детерминирующим социальную сплоченность, выступает общение. Языковая оценка воплощает ценностные ориентации в «действии» и фиксирует ценностные отношения в фактах лингвокультуры.

В разделе 2.2 «**Функциональная семантика провербиальных оценок в отношении к структуре ценностных ориентаций продуцентов и пользователей паремий**» доказываемся тезис, что языковая оценка функционально корреспондирует с направляющей, мотивационной и регулятивной компонентами ценностных ориентаций человека.

В результате анализа русских, белорусских, итальянских и немецких паремий выяснено, что выражаемые в паремиологических единицах оценки, во-первых, непосредственно или опосредованно вскрывают направленности продуцентов и пользователей паремий, нацеленности на те или иные объекты реального / идеального мира, определяемые разного рода потребностными отношениями. Обращается внимание на то, что объект оценочной квалификации и ценность, осмысляемая как исходный, глубинный «стимул» к вербальной рефлексии на сущее, могут не совпадать; сравн. паремии с совпадением объекта оценки и ценности-стимула: *Богатство ум рождает, а бедность последний отнимает*; *Доброе слова не забываетца*; *Le buone maniere ti fanno sposare* (Хорошие манеры приведут к женитьбе); *Arbeit gewinnt Feuer aus Steinen* (Труд добывает огонь из камней) – и паремии, в которых такого совпадения нет: *Руки в боки, глаза в потолок*; *Яму гавары, а ён бровы дагары*; *L'asino che si vanta, auguragli una caduta* (Бахвалящийся осел предвосхищает свое падение); *Wer hoch steigt, fällt tief* (Кто высоко поднимается, низко опускается)¹. Во второй группе паремий ценностный смысл скромности, не имеющей непосредственного обозначения в поверхностной структуре паремиологических единиц, утверждается посредством уничижительных портретных характеристик высокомерных людей, описания негативного «исхода» поведения спесивых.

Во-вторых, провербиальные оценки способствуют формированию осознанных мотивов, базирующихся на познании причин, определяющих нацеленности человека, и, в-третьих, провербиальные оценки способствуют регуляции поведения человека, определяя, какие способы действия / модели поведения гарантируют удовлетворение потребностей и какие препятствуют получению желаемого: *Живи смиреннее, так всем будешь милее*; *Без жвачки коро-*

¹ По данным многоязычного словаря паремий Дж. Пацолая, выражения о падении возгордившегося человека встречаются в 42 европейских языках, а также в арабском, китайском, японском языках.

ва хворае, без цели человек погибает; Хто вучыцца, той пад старасць не будзе мучыцца; Без працы не з'яси акуляцы; Chi vive contando, vive cantando (Кто живет считаячи, тот живет припеваючи); *Chi piglia moglie senza quattrini, comincia a piangere dalla prima mattina* (Кто берёт жену без денег, начинает плакать в первое же утро); *Mit Geduld und Zeit wird Maulbeerblatt zum Atlaskleid* (С терпением и временем лист шелковицы станет атласным платьем); *Wer ohne Zucht aufwächst, stirbt ohne Ehre* (Кто растёт без послушания, умирает без чести).

Оценка проявляется в самом речевом поступке (похвале, утешении, оправдании, критике, осуждении, подтрунивании, насмешке и др.) и тем самым воплощает отношение пользователя паремии к ценностной позиции, отраженной в содержании паремиологической единицы.

В разделе 2.3 **«Инвентаризация ценностных ориентаций продуцентов паремий в словарях с тематическим принципом организации»** представлены результаты сопоставления нескольких разноязычных тематических словарей, целью которого было установление общих характеристик в их организации, выявление совпадающих сфер паремиологической концептуализации и определение способов отражения в названиях тематических объединений (далее ТО) содержания ценностных ориентаций продуцентов паремий.

В результате сопоставления наиболее близких по объему паремиологических словарей «Пословицы русского народа» В. И. Даля и «Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi» В. Боджоне и Л. Массобрио установлено, что в системах ценностных и антиценностных категорий, объективированных русскими и итальянскими паремиями, наблюдаются значительные совпадения. Совпадения терминов, использованных составителями словарей в названиях тем для обозначения объектов, ценностный / антиценностный смысл которых раскрывается в содержании паремий, составили 71,6% от количества всех терминов, которые были употреблены В. И. Далем в названиях тем для обозначения аксиологически маркированных понятий (за единицу отсчета принималось общее количество терминов в словаре с менее дробным тематическим членением).

Различия словарей обнаруживаются в плане раскрытия предельных смыслов паремий. В словаре В. И. Даля в названиях ТО обозначены только ядерные понятия интерпретативного содержания паремий, то есть фиксируются имена «смыслопорождающих» концептов, представляющих направленности человеческого интереса («Счастье – Удача», «Терпение – Надежда», «Признательность», «Смелость – Отвага – Трусость», «Родина – Чужбина», «Семья – Родня», «Забота – Опыт», «Гость – Хлебосольство» и др.). В словаре

В. Боджоне и Л. Массобрио в названиях ТО фиксируются не только имена «концептуальных ядер», но и обобщенные смыслы паремиологических единиц.

Анализ показал, что эти смыслы при их типизации заключаются в следующем: 1) в раскрытии ценностного / антиценностного смысла «вещей» как таковых, указании на то, каким эвалюативным значением наделяются объекты реального и идеального мира (например: IX.14.2. Valore della moderazione, senso della misura in generale (Ценность сдержанности, общее значение умеренности); III.6.6. Importanza dell'educazione; precetti relativi all'educazione dei figli (Важность воспитания, правила воспитания детей); III.5.2. Desiderio del matrimonio; giudizi positivi sul matrimonio (Стремление к супружеству, одобрение брака); IX.6.2. Giudizi negativi sull'avidità, avidità punita (Осуждение жадности, наказанная жадность)); 2) в раскрытии значимости итога, результата принятия той или иной ценностной позиции и воплощения ее в поведении / деятельности (IX.1.8. Effetti positivi della bontà, effetti negativi della malvagità in una prospettiva sociale; diffusione del male (Положительные эффекты проявления доброты, негативные эффекты зла в социальном отношении, распространение зла); IX.8.7. Conseguenze negative dell'eccessiva mitezza, della viltà e della pavidità (Отрицательные последствия чрезмерной кротости, трусости и робости); IX.12.1. Natura e danni dell'invidia e della malignità (Природа и вред зависти и злобы)); 3) в рациональной оценке стремления человека к реализации определенных целей, оценке достижимости желаемого (IX.11.5. Opportunità di affrontare con decisione le difficoltà e i pericoli (Целесообразность стремиться к преодолению трудностей и не бояться опасностей); IV.2.9. Possibilità di modificare l'indole, necessità dell'educazione (Возможность изменить характер, необходимость образования); VI.7.2.1. Impossibilità di nascondere colpe o errori (Невозможность скрыть вину и ошибки)); 4) в раскрытии норм, регламентирующих включение в структуру бытия, и выражении предписаний (VI.9. Regole di comportamento, buone e cattive maniere (Правила поведения, хорошие и плохие манеры); V.4.5.11. Necessità della parsimonia e della moderazione nelleconomia domestica (Необходимость проявления бережливости и умеренности в ведении домашних дел); IX.16.7. Inviti a godersi la vita (Призывы наслаждаться жизнью); VI.2.5. Precetti da osservare nel trattare con gli amici (Предписания быть осмотрительным в отношениях с друзьями)).

Выявленные типы смыслов указывают на то, что в содержании паремий «воспроизводятся» элементы структуры ценностных ориентаций, а именно: направляющая, мотивационная и регулятивная компоненты.

Диаграмма на Рисунке 1 иллюстрирует, какие термины использовались составителями итальянского словаря в названиях словарных объединений для

раскрытия обобщенных смыслов паремий и насколько частотным было использование этих терминов.

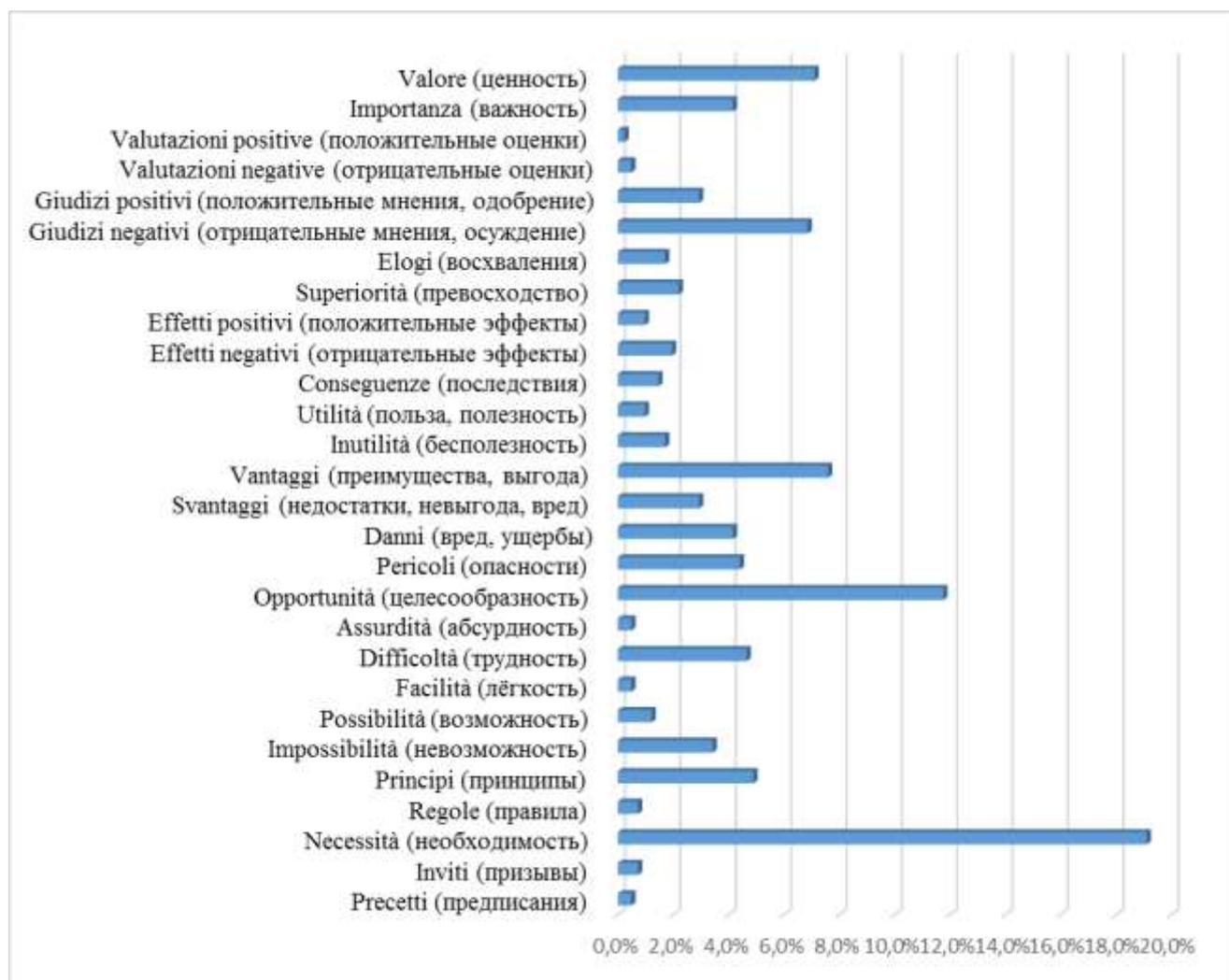

Рисунок 1. – Ключевые слова в названиях ТО и частотность фиксации названий ТО с этими ключевыми словами в словаре итальянских паремий (сост. В. Боджоне и Л. Массобрио)

Как видим, абсолютными лидерами оказываются те ключевые слова, которые отражают смыслы, связанные с понятиями необходимости и целесообразности. Диаграмма показывает, что при интерпретации содержания паремиологических единиц составители словаря чаще склонялись к мнению о том, что доминирующими смыслами паремий являются деонтические смыслы.

Обращение к тематическим собраниям паремий других языков, сопоставление крупных блоков и разделов в словарях убеждает в том, что структуры паремиопространств (при всем разнообразии их отражения в каждой конкретной версии словарного членения) обнаруживают корреляции в сферах паремиологической концептуализации и отчасти в степени релевантности типов ценностей. Результаты исследования разноязычных тематически организованных словарей в данном аспекте отражены в

диаграммах, две из которых приведены ниже (Рисунок 2 и Рисунок 3).

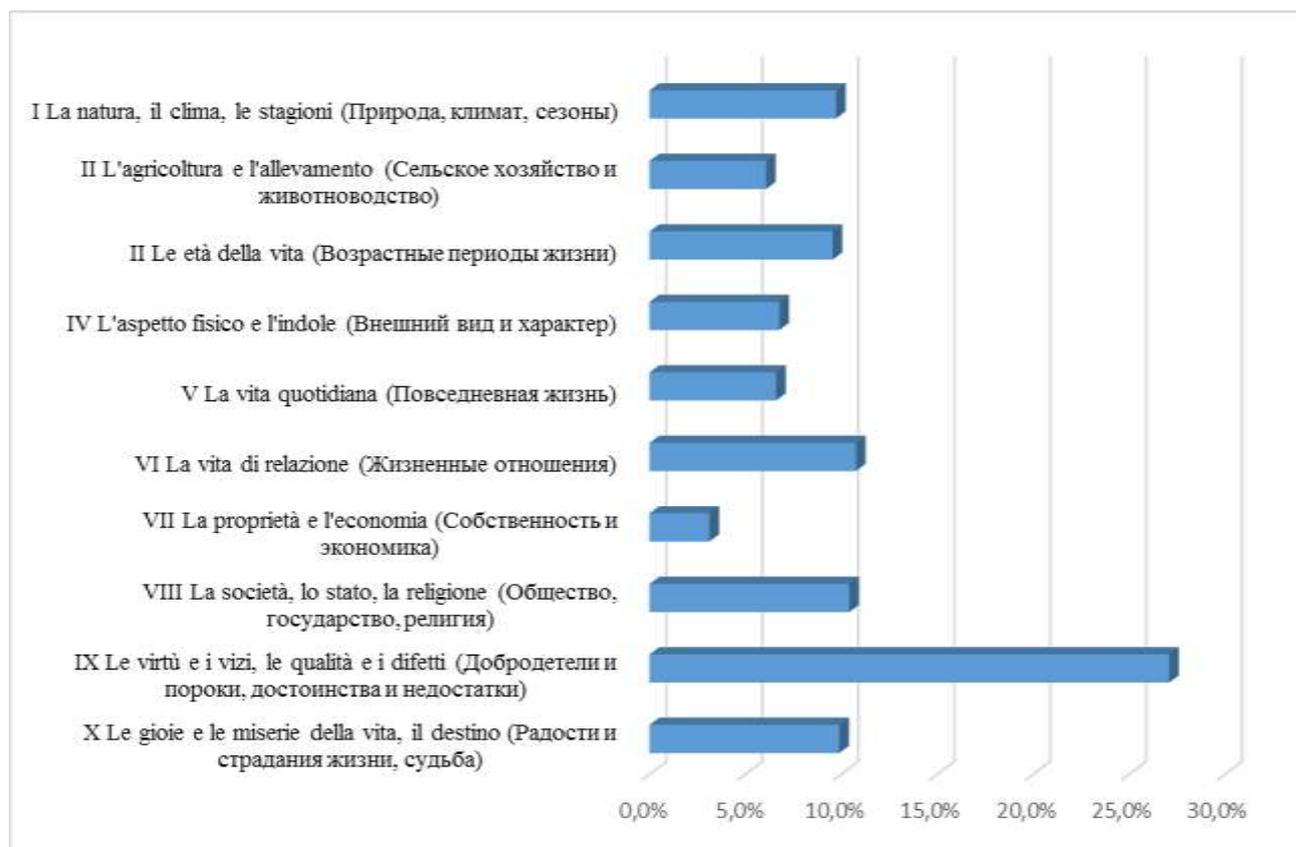

Рисунок 2. – Тематическое членение и объем ТО в словаре итальянских паремий (сост. В. Боджоне и Л. Массобрио)

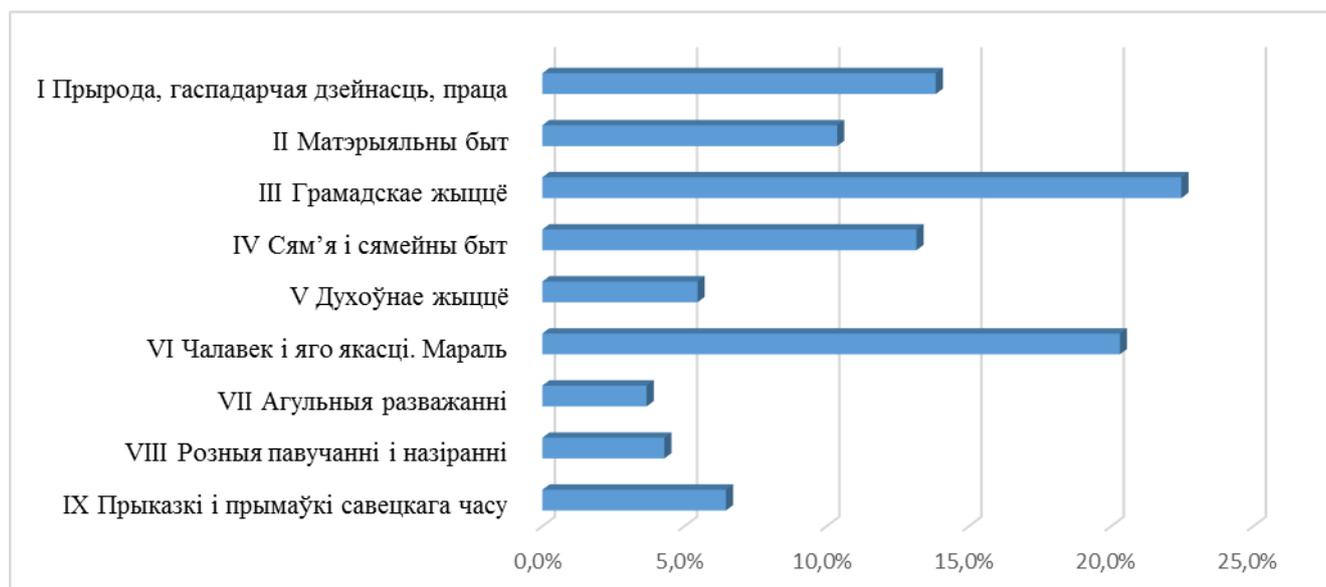

Рисунок 3. – Тематическое членение и объем ТО в словаре белорусских паремий (сост. М. Я. Гринблат)

Диаграммы показывают, что и в словаре итальянских паремий, и в словаре белорусских паремий широкой сферой концептуализации характеризуется

мораль (та же закономерность отмечается и в словаре немецких паремиологических единиц К. Ротера). Объясняется данный факт тем, что мораль как совокупность правил поведения человека охватывает все сферы его жизни и деятельности.

Значительные совпадения при сопоставлении названий словарных объединений в восьми разноязычных паремиологических словарях выявляются и в очерчивании круга человеческих добродетелей и пороков, достоинств и недостатков. Схожесть составов таких словарных объединений в разноязычных словарях говорит об идентичности для разных этносов основных жизненных коллизий, в которых проявляется действие поведенческих норм.

В третьей главе **«Отражение направляющей компоненты ценностных ориентаций в паремиях»** определяются открытые вопросы в изучении паремий с позиций когнитивной лингвистики; уточняется соотношение понятий «концепт» и «ценность»; устанавливается состав ценностей, представляющих доминантные направленности человеческого интереса в русской, белорусской, итальянской и немецкой паремиологических картинах мира, описываются закономерности объективации доминантных ценностных концептов в паремиях.

В разделе 3.1 **«Лингвокультурные концепты как аттракторы смыслов в паремиопространствах и инструменты анализа направленностей человеческого интереса в когнитивном аспекте»** уточняются характеристики лингвокультурного концепта в связи с обращением к данному понятию как инструменту анализа направленностей человеческого интереса.

В настоящее время в лингвокультурологии и лингвоконцептологии вопрос о том, считать ли концепты, обладающие аккумулятивной функцией, ценностными или нет, вызывает дискуссии. Решение этого вопроса, однако, имеет принципиальное значение для исследования паремий в когнитивном аспекте. Наблюдающиеся противоречия во мнениях объясняются, с одной стороны, различным пониманием природы концепта, а с другой стороны, различным пониманием природы ценности и культурной значимости как таковой, отождествлением либо размежеванием характеристик «культурный» и «ценностный». Анализ сформированных ныне теоретических платформ, определяющих принципы лингвокультурологических и лингвоконцептологических исследований (работы Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюновой, Т. В. Евсюковой, С. Г. Воркачева, В. З. Демьянкова В. И. Карасика, Е. С. Кубряковой, В. А. Масловой, З. Д. Поповой, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина и др.), позволил выработать следующую позицию по дискутируемому вопросу.

1. Для философа, психолога и лингвиста ценность представляет один и тот же феномен (а не разные), рассматриваемый, однако, в разных аспектах.

В философии ценность – феномен, вскрывающий отношение человека к миру и осмысляемый умозрительно; в психологии – феномен, характеризующий сознание человека в системе таких категорий, как ориентир, мотив, цель, волевое усилие, переживание и др.; в лингвистике (лингвоконцептологии и лингвокультурологии) – феномен, рассматриваемый в связи с объективацией в языке / речи содержания ментальных образований, изучением семантики вербализующих ценностное отношение языковых средств.

2. Сфера значимого для человека представляет открытое множество с динамическими границами между ценностями и антиценностями. Ценности и антиценности входят в содержание лингвокультурных концептов как относительно устойчивое знание о смысле, которым для носителей лингвокультуры обладают замещаемые концептами объекты реального и идеального мира.

3. Лингвокультурной значимостью обладают концепты, представляющие положительно маркированные в сознании человека понятия, отрицательно маркированные понятия, а также те понятия, которые, не характеризуясь устойчивой аксиологической маркированностью, выявляют отнесение объектов к сфере небезразличного, сфере человеческого интереса вообще, отражают представления об объектах, регулярно выступающих источниками эвалюативных процессов.

4. Закрепленность в содержании лингвокультурных концептов коллективных представлений-понятий об объектах, характеризующихся доминантно положительным / доминантно отрицательным либо переменным к ним отношением при устойчивом включении их в эвалюативные процессы, детерминирует ценность концептов в культуре. Ценность лингвокультурного концепта, понимаемая как ценность информации, ценность знания, вторична, поскольку базируется на ином, внутреннем для концепта постижении значимости замещаемых объектов.

5. При оперировании лингвокультурным концептом как инструментом анализа семантики языковых единиц следует различать значимость, которой характеризуются объекты реального и идеального мира при постижении их смысла; значимость замещающих эти объекты в сознании человека когнитивных структур и значимость (валёрность) языковых единиц, объективирующих лингвокультурные концепты.

В разделе 3.2 **«Степень паремиологической концептуализации направленностей человеческого интереса как критерий доминантности ценностей в паремиологических картинах мира»** обосновывается использование метода статистического анализа для выявления ценностных доминант в паремиологических картинах мира, определяются принципы применения этого метода к материалам тематически организованных словарей, описывается общий состав паремиологических словарей, привлеченных для

контент-анализа, принятые автором допущения при обработке словарных материалов; с опорой на данные тематических словарей выявляются доминантные в паремиологических картинах мира ценности.

Высокая степень паремиологической концептуализации той или иной ценностной сущности рассматривается в работе как показатель степени важности объекта концептуализации для носителей обыденного сознания. Степень паремиологической концептуализации того или иного объекта может быть установлена с опорой на структуру тематически организованных паремиологических словарей, а именно по удельному весу паремий, объединяемых в блок на основании концептуализации опыта познания той или иной сущности. В силу того, что паремиологические картины мира, как и любые языковые картины мира, архаичны в своей основе, доминантность ценностей, устанавливаемая с опорой на словари, которые отражают статическое состояние паремиосистем, характеризует ценностное сознание прежде всего продуцентов паремий, то есть тех, кто создавал протовыражения и способствовал их паремиологизации. Для современных носителей этнических культур доминантность ценностей, установленная с опорой на паремиологические словари, отражающие все богатство этнических паремиофондов, носит вероятностный характер.

В результате анализа восьми тематических словарей русских, белорусских, итальянских и немецких паремий выявлено, что высокой степенью концептуализации в паремиологических картинах мира характеризуются такие ценности, как **пища, здоровье, труд, дом, достаток, семья, ум, язык, счастье, Бог**. Высокая степень концептуализации данных ценностей выступает основанием для определения соответствующих концептов как доминантных в исследуемых паремиологических картинах мира.

Поле выборки объектов, характеризующихся высокой степенью паремиологической концептуализации, было ограничено верхними позициями в рангах ТО-лидеров. До трех позиций (максимально верхние позиции) в каждом словаре во внимание принимались все ТО-лидеры, даже если не наблюдалась корреляция со словарями того же самого языка. До пяти позиций учитывались ТО-лидеры в том или ином словаре при условии корреляции с другими словарями одного языка или словарями других языков с разницей в ранге не более 4-х позиций. Полученные данные были определены как предварительные, требующие дополнительной проверки степени значимости выявленных объектов концептуализации в каждой из паремиологических картин мира и, соответственно, проверки на общность установленных ценностных доминант.

Для «преодоления» некоторой степени субъективности, исходящей от «видения» паремиологической картины мира составителями тематических

паремиологических словарей, автор диссертации обращается еще к одному критерию определения степени значимости объектов концептуализации, а именно к установлению количества фиксаций доминантного имени ценностного концепта (либо имени, входящего в ядерную зону концепта) в общем своде паремий в различных по организации словарях. Степень «актуальности» имени концепта, исчисленная с учетом процента паремий с данным именем от общего числа паремий, принимается как показатель значимости для членов социума сущности, стоящей за этим именем.

Применение этого критерия обусловило отказ от проведения контент-анализа языковых средств, использованных продуцентами паремий для объективации широкой области концептуализации во всех четырех паремиологических картинах мира, связанной с погодой, временами года, приметами и днями святых. Сам факт того, что во всех четырех языках паремии о погоде, временах года и регламентирующих определенным образом бытие человека религиозных праздниках оказались весьма многочисленными, говорит о многом: во-первых, о том, что формирование провербиальных фондов имеет очень древние корни, во-вторых, о том, что древний человек видел себя в единении с природой, так как она была основным источником средств к его существованию, в-третьих, о том, что основным родом занятий тех, кто стоит у истоков формирования русского, белорусского, итальянского и немецкого провербиальных фондов, было земледелие и сопряженные с ним формы занятости, а также о том, что одной из главных забот человека была забота о хлебе насущном.

Стремлением к обеспечению объективности выводов на основании количественных показателей было обусловлено подключение к контент-анализу большего количества словарей, чем было принято вначале. Специфика составления паремиологических словарей заключается в отчетливо проявляющейся тенденции сохранения паремий из сборников уходящих эпох в новейших словарях, которая в целом соответствует тому, что многие паремии с течением времени не утрачивают своей актуальности. По этой причине к анализу были привлечены словари, составленные в разное время. Кроме того, учитывалась и другая особенность паремиографической практики: составители фундаментальных словарей стремятся к максимальному сохранению богатства национального паремиофонда, составители же малых словарей отбирают, как правило, наиболее актуальные паремии.

В список подлежащих контент-анализу собраний паремий вошли 13 словарей, больших и малых по объему, разнотипно и однотипно организованных. Это «Пословицы русского народа» В. И. Даля; «Русские пословицы и поговорки» К. Г. Берсеньевой; «Большой словарь русских пословиц» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой; «Сборникъ

бѣлорусскихъ пословицъ» И. И. Носовича; «Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы» Ф. Янковскаго, «Прыказкі і прымаўкі» М. Я. Гринблата; «Dizionario dei proverbi italiani (Raccolta di proverbi toscani)» Дж. Джусты; «Dizionario dei proverbi italiani» Р. Шваменталя и М. Страньеро; «Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi» В. Боджоне и Л. Массобрио; «Die deutschen Sprichwörter» К. Зимрока; «Deutsches Sprichwörterlexikon» К. Ф. Вандера, «Sprichwörterlexikon» Х. Байера и А. Байер, а также единственный имеющийся в нашем распоряжении тематически организованный словарь силезских пословиц К. Ротера «Die schlesischen Sprichwörter und Redensarten». Статистические данные, свидетельствующие об объемах ТО в словаре К. Ротера, не подлежащем оцифровке по причине того, что паремиологические единицы приводятся с использованием старой графической системы, подаются в диссертации вне таблиц.

Для соблюдения единых подходов при определении общего количества паремий в словарях все варианты единицы, оформленные как отдельные выражения, включались в подсчет. При подсчетах паремий, представляющих ТО в тематически организованных словарях, с целью сохранения тематических единств, определяемых составителями словарей, учитывались все выражения, включенные в ТО. Исключение составил отличающийся от иных тематических собраний словарь «Пословицы русского народа» В. И. Даля: при подсчетах не учитывались включаемые в состав ТО загадки. Кроме того, не принимались во внимание при определении общего количества паремий в других словарях выделенные их составителями в отдельные структурные части совокупности гаданий, примет, сравнений, скороговорок и т.п., ввиду несоответствия такого выделения тематическому принципу. В избранных для анализа тематических провербиальных собраниях не пословичные жанры умеренно представлены в тематических объединениях паремий.

В разделе 3.3 **«Концептуализация доминантных ценностей в русской, белорусской, итальянской и немецкой паремиологических картинах мира»** проводится сопоставительный анализ статистики концептуализации доминантных ценностей в русских, белорусских, итальянских и немецких паремиях, сопоставительный анализ содержания коррелирующих по тематике паремий; определяются закономерности объективации доминантных ценностных концептов.

Сопоставительный анализ подтвердил общность выявленных доминантных ценностей для продуцентов русских, белорусских, итальянских, немецких паремий. На эту общность указывает 1) относительная близость рангов соответствующих ТО в русских, белорусских, итальянских и немецких тематически организованных паремиологических словарях, составленных в разное время; 2) содержательная корреляция паремий, представляющих

анализируемые ТО, в том числе корреляция выражаемых предпочтений; 3) соответствия в частотности использования имен доминантных концептов в конструировании паремиологической картины мира.

Результаты контент-анализа паремиологических словарей отражаются в 30 таблицах. Для иллюстрации приводим 2 таблицы (см. ниже Таблица 1 и Таблица 2)¹, в которых содержатся данные по объективации концепта «Бог» / «Dio» / «Gott» в русских, белорусских, итальянских и немецких паремиях.

Таблица 1. – Объективация концепта «Бог»

Составители	Даль		Берсеньева		Мокиенко		Носович		Янковский		Гринблат	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Объем словаря	33606	100	9620	100	70000	100	3715	100	4980	100	15417	100
Словарное объединение	304	0,9	42	0,44	1437	2,05	-	-	-	-	465	3,02
Паремии с термином <i>Бог</i>	1120	3,32	73	0,76	2057	2,94	157	4,23	35	0,65	449	2,91

Таблица 2. – Объективация концепта «Dio» / «Gott»

Составители	Джусти		Шваменталь		Боджоне		Зимрок		Вандер		Байер	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Объем словаря	7471	100	5959	100	30000	100	13227	100	250000	100	8701	100
Словарное объединение	68	0,91	120	2,01	721	2,40	-	-	3338	1,34	-	-
Паремии с термином <i>Бог</i>	167	2,24	107	1,80	635	2,12	416	3,15	5256	2,10	15	0,17

Таблица 1 и Таблица 2 наглядно показывают различие удельного веса паремий на религиозную тематику в словарях одного языка при близости значений удельного веса ТО по отдельным разноязычным словарям, а также близости удельного веса паремий с термином *Бог* в сопоставляемых паремиофондах. В диссертации объясняются наблюдающиеся расхождения в объемах ТО, а также обращается внимание на то, что в провербиальных собраниях XX и XXI вв. объем паремий с термином *Бог* в процентном выражении оказывается меньшим, чем в провербиальных собраниях XIX в. При анализе содержания разноязычных паремий о Боге устанавливаются множественные аналогии, на богатом иллюстративном материале показывается, как активное обращение

¹ С целью наглядности данных в таблицах применяются не условные сокращения названий словарей, а имена их составителей. Если словарь имеет несколько составителей, указывается первая фамилия, приведенная в выходных данных словаря. Маркировки ячеек оранжевым цветом используются в случае суммирования количества паремий нескольких словарных объединений; в приведенных здесь таблицах маркировка означает, что в ячейке указано суммарное количество паремий, представляющих разные гнезда с вариантными обозначениями Бога.

продуцентов паремий к авторитету Бога встраивается в общую систему средств, формирующих ценностное сознание человека.

Аналогичны схемы описания паремиологической концептуализации иных ценностей.

Итог наблюдений, касающихся объективации доминантных ценностных концептов в русских, белорусских, итальянских и немецких паремиях, отражается в сводных таблицах (см. ниже Таблице 3¹ и Таблице 4²).

Таблица 3. – Ранги частотности употребления имен ценностных концептов

Ранг	Русские паремии		Белорусские паремии		Итальянские паремии		Немецкие паремии	
	Термины	%	Термины	%	Термины	%	Термины	%
1	Бог	2,34	Жена, дети	2,86	Жена, дети	2,32	Жена, дети	2,28
2	Жена, дети	2,11	Бог	2,61	Дом	2,26	Бог	1,8
3	Хлеб	2,07	Хлеб	2,5	Бог	2,05	Дом	1,69
4	Язык, слово	1,92	Дом	1,41	Хлеб	1,76	Счастье	1,18
5	Труд	1,87	Язык, слово	1,28	Язык, слово	1,39	Деньги	1,11
6	Ум, разум	1,68	Деньги	1,24	Деньги	1,23	Язык, слово	0,88
7	Деньги	1,35	Труд	1,24	Ум, разум	0,67	Труд	0,81
8	Дом	1,26	Ум, разум	1,19	Счастье	0,6	Хлеб	0,75
9	Счастье	0,61	Счастье	0,33	Труд	0,54	Ум, разум	0,43
10	Здоровье	0,24	Здоровье	0,15	Здоровье	0,3	Здоровье	0,08

Таблица 4. – Ранги объемов ТО паремий, объективирующих доминантные ценностные концепты

Ранг	Русские паремии		Белорусские паремии		Итальянские паремии		Немецкие паремии	
	ТО	%	ТО	%	ТО	%	ТО	%
1	Ум*	5,54	Семья	9,05	Семья	4,92	Семья	5,06
2	Труд*	4,17	Труд*	6,71	Ум*	3,99	Труд*	4,54
3	Семья	3,07	Пища	4,89	Еда	2,87	Язык	4,2
4	Достаток*	2,73	Ум*	4,8	Труд*	2,82	Ум*	3,04
5	Язык	2,1	Достаток*	4,6	Здоровье*	2,77	Еда	3,11
6	Счастье	1,87	Бог	3,02	Счастье	2,33	Достаток*	2,36
7	Еда	1,4	Язык	2,29	Достаток*	2,24	Здоровье*	0,9
8	Здоровье*	0,88	Здоровье*	1,45	Язык	1,99	Счастье	0,56
9	Бог	0,67	Дом	0,88	Дом	1,97	Бог	0,41
10	Дом	0,4	Счастье	0,84	Бог	1,77	Дом	-

¹ Исчисление производилось по среднему значению процентных показателей в разных словарях объема паремий с компонентами, представляющими субстантивные обозначения концептуализированных сущностей.

² В Таблице 4 отражено среднее значение объемов содержательно коррелирующих ТО в словарях одного языка. Звездочкой отмечены те ТО, в которых составителями словарей объединены паремии о ценностях и их антиподах. Высокие процентные данные по тематически организованным словарям белорусских паремий отчасти объясняются более широким определением границ тем, чем в иных словарях.

Сопоставление рангов частотности употребления имен доминантных ценностных концептов (см. Таблица 3) с исчисленными средними показателями рангов ТО в тематически организованных паремиологических словарях (см. Таблица 4) позволяет выяснить, в какой мере продуценты паремий обращались к прямым средствам объективации доминантных концептов при раскрытии их содержания и отчасти в какой мере имена доминантных концептов привлекались для раскрытия ценностной значимости иных сущностей.

Статистические данные Таблицы 4 свидетельствуют о том, что при ранжировании установленных ценностных доминант наиболее высокими рангами во всех четырех паремиологических картинах мира характеризуются такие ценности, как семья, труд, ум; близки ранги ТО о достатке, в трех из паремиофондов отмечается совпадение паремий на эту тему по удельному весу; наблюдается совпадение рангов ТО о пище либо совпадение удельного веса паремий на эту тему; совпадают по удельному весу ТО о языке (за исключением немецкого паремиофонда); с перемежением совпадают ранги ТО о Боге и ТО о доме (за исключением белорусского паремиофонда, в котором удельный вес паремий о Боге выше, чем в других паремиофондах, и немецкого паремиофонда по отсутствию в анализируемом тематическом словаре ТО о доме).

На фоне общего выявляется ряд характеристик, отличающих один паремиофонд от другого и, соответственно, одну паремиологическую картину мира от другой: 1) в русском паремиофонде большим удельным весом по сравнению с иными паремиофондами характеризуются паремии об уме и толке; 2) белорусские паремиологические словари, кроме того, что превзошли иноязычные паремиологические словари по удельному весу паремий о Боге, отличаются бóльшим удельным весом паремий о детях, пище, богатстве / бедности; 3) удельный вес ТО о здоровье и ТО о счастье в итальянских тематически организованных паремиологических словарях выше удельного веса соответствующих ТО в паремиологических словарях других языков; 4) немецкий паремиофонд выделился бóльшим удельным весом паремий о языке и речи.

Совпадение доминантных в русской, белорусской, итальянской и немецкой паремиологических картинах мира ценностей свидетельствует о наличии ценностно-ориентационного единства в сознании продуцентов русских, белорусских, итальянских и немецких паремий. Показателем ценностно-ориентационного единства продуцентов русских, белорусских, итальянских и немецких паремий является также совпадение ценностей, которые в рамках поля исследования, ограниченного паремиями с именами доминантных ценностных концептов, ассоциируются с ценностными доминантами на том или ином основании и определяются как предпочитаемые иным ценностям. Такими ценностями выступают жизнь, справедливость, совесть, честь, доброе имя,

правда, знание, умеренность, бережливость, терпение, смелость, честность, скромность, добрый нрав, дружба, любовь, милосердие, душевное спокойствие.

Завершается раздел обобщением наблюдений, которые позволяют установить закономерности объективации доминантных ценностных концептов в паремиях. Эти закономерности касаются: 1) степени привлечения доминантного имени концепта для раскрытия смысла замещаемого объекта; 2) грамматических характеристик языковых средств, объективирующих концепт; 3) роли имен ценностных концептов в раскрытии ценностного / антиценностного смысла иных концептуализируемых сущностей; 4) оценочной маркированности когнитивных признаков.

Четвертая глава **«Отражение мотивационной и регулятивной компонент ценностных ориентаций в паремиях»** посвящена описанию механизмов отражения константных составляющих ценностных ориентаций в семантике паремий, выявлению объективированных средствами языка типичных форматов знания, в которых закрепляются механизмы перехода исходных смыслов паремий в предельные.

В разделе 4.1 **«Континуумность сферы значения и механизмы смыслопорождения»** определяются исходные посылки для исследования объективированных в содержании паремий когнитивных структур, в которых закрепляются механизмы смыслопорождения, объясняются причины ограничения поля исследования паремиями с общеоценочными терминами; дефинируются мотивация и регуляция как внутренние процессы в структуре психики и как внешние воздействия на сознание человека; формируется стратегически важное положение о взаимосвязи смыслов паремий, вскрывающих направленности человека, мотивирующих его в принятии решений и побуждающих к выбору способов достижения желаемого.

Исходным положением для определения форматов знания, лежащих в основе кодирования и декодирования мотивационных и регулятивных смыслов паремий, выявления семантических признаков паремиологических единиц, которые могут быть определены как «показатели функции» (Дж. Сёрль), выступает имеющее корни в грамматике Панини, грамматике Р. Декарта, универсальной грамматике Пор-Рояля и генеративной лингвистике Н. Хомского положение о «континуумности сферы значения» (А. Е. Михневич). Это положение подкрепляется имеющим широкий контекст своего понимания заключением В. П. Зинченко о слитности значения и смысла в живом знании, его же мыслью о том, что введение в знание смысловой составляющей не является внешней по отношению к знанию процедурой.

Избираемая исследовательская позиция в определении исходных смыслов и прагматических потенций паремий с оценочным компонентом соответствует положениям когнитивной лингвистики о необходимости включения правил

вывода скрытых значений языковых единиц в семантическую теорию (Р. Джекендофф, Ч. Стивенсон).

Ввиду того что многоуровневая организация семантики паремий, как и любых других синтаксических единиц языка, характеризуется взаимодействием значений поверхностной и глубинных структур и интерпретация оценки, по Н. Д. Арутюновой, тесно связана с синтаксическими свойствами высказывания, в интерпретативном анализе паремий за опоры принимаются значение логико-синтаксической модели как значение, отражающее перспективу развития мысли, фиксируемую поверхностной структурой, а также частные дифференциальные семантические признаки, выявляемые на иных ступенях абстракции в представлении типовой семантики паремий.

При определении логико-синтаксических моделей паремий принимаются во внимание выделенные Н. Д. Арутюновой четыре основных типа отношений, которыми «оперирует мышление» в процессе формирования мысли: отношения экзистенции, идентификации, номинации и характеристики. Логико-синтаксические структуры являются наиболее общими моделями, в которых, по выражению Н. Д. Арутюновой, «мысль формирует смысл».

Смысл конкретных речевых употреблений паремий детерминирован не только содержательными, но и ситуативными факторами, часть которых носит предсказуемый характер. Установление таких факторов также находится в ведении лингвистики, так как предполагает опору на знание явных и скрытых элементов языковой структуры (Г. Г. Почепцов), знание стереотипов коммуникации (А. А. Залевская), импликационных связей речевых фактов (М. В. Никитин).

В разделе 4.2 **«Паремии с некомпаративными терминами общей оценки»** последовательно анализируются паремии с термином общей положительной оценки, паремии с термином общей отрицательной оценки, паремии с терминами общей положительной и отрицательной оценки.

Логико-синтаксическая модель представляет собой формат знания, соответствующий типу мыслительной процедуры, положенной в основу сопряжения базовых элементов пропозиции. Разноязычные паремиологические единицы с некомпаративными терминами общей оценки представляют следующие логико-синтаксические модели: модель со значением характеристики, основанной на дескрипции свойств оцениваемого объекта; модель со значением характеристики, основанной на установлении каузирующей связи; модель со значением идентификации аксиологически релевантных объектов; модель со значением аксиологической таксономии. Каждая из этих моделей характеризуется тем, что выявляет свой тип связи оценки с фактической стороной дела, задаваемый функциональной семантикой логического предиката, порядком слов – левой позицией общеоценочного

термина, связываемой с субъектом мысли-предложения, или правой позицией, связываемой с предикатом мысли-предложения, соотносительностью оценочного термина только с одним из базовых элементов пропозиции или с двумя.

Значение логико-синтаксической модели квалифицируется как основной, базовый смысл для выведения иных смыслов, детерминированных частными, поддающимися типизации семантическими признаками паремиологических единиц, и установления набора интенциональных значений, обусловленных как собственно содержательными, так и предсказуемыми ситуативными факторами.

Базовый смысл паремий, представляющих модель со значением характеристики, основанной на дескрипции свойств оцениваемого объекта (*Добрый портной с запасом шьет; Добрае дзіця бацькоў мыслі адгадвае; Il buon pastore tosa, non scortica* (Хороший пастух стрижет и не ранит); *Guter Freund kommt ungeladen* (Хороший друг приходит без зова)¹), заключается в определении ценностных свойств объектов как оснований ценностного отношения, конкретизации нормативных моделей поведения. Раскрытие свойств, вызывающих социальное одобрение, в своем прагматическом назначении может быть интерпретировано как причинная и целевая детерминация поведения человека, а именно как формирование мотивации, основанной на положительных стимулах, усматриваемой в рациональном обосновании, почему следует стремиться к тому, что мыслится ценным, а также как регуляция, определяющая способ включения в ценностные отношения, – образ действия, модель поведения, квалифицируемые как норма, эталон: *Добрая жонка цяплеі за валёнкі* – ищи / цени хорошую жену, так как хорошая жена делает твою жизнь комфортной; *Ein guter Wirt ist zuerst auf und geht zuletzt zu Bett* (Хороший хозяин поднимается первым и ложится последним) – не ленись, поднимайся пораньше и ложись последним, тогда ты будешь хорошим хозяином / у тебя будет все хорошо в хозяйстве. Таким образом, интенциональные значения паремий, представляющих анализируемую логико-синтаксическую модель, могут заключаться в аргументации, используемой в поддержку похвалы или совета, а также косвенно в выражении самого одобрения, похвалы или рекомендации (в данном случае рекомендации склоняющего типа), воплощающих мотивирующее и регулятивное воздействие.

Имплицитное присутствие ценностного антипода в данных паремиях, соответствующее положению о воплощении пары противопоставленных сущностей в семантике паремий (Г. Л. Пермяков), делает возможным употребление таких паремий с целью порицания, назидания с укором, если действия, поведение адресата паремии не соответствуют норме, эталону; а

¹ Ограничиваемся в автореферате приведением единичных для каждого языка паремий, отмечая при этом, что в диссертационной работе обеспечивается необходимая полнота иллюстративного фактического материала, кроме того, приводятся эквивалентные единицы и аналоги.

также в качестве довода в возражение, если адресатом паремии является человек с иными, чем у адресанта паремии, ценностными позициями. К числу других факторов, детерминирующих вариативность интенциональных значений анализируемых паремий, относятся также проспективность / ретроспективность употребления паремии по отношению к обозначаемой ситуации (Г. Д. Сидоркова впервые указала на такого рода факторы). При проспективном использовании паремий с дескрипцией ценностных свойств актуализируются преимущественно регулятивные смыслы (в речевых актах совета, рекомендации), при ретроспективном – смыслы, заключающиеся в эмоциональной рефлексии, то есть в выражении похвалы, одобрения, удовлетворения или, напротив, упрека, неодобрения, досады и т.п.).

Если употребление терминов *хороший*, *хорошо* является функционально контрастным их прямому значению, то паремии, представляющие модель характеристики на основе дескрипции свойств, эксплицируя основания ложной положительной оценки, выступают средством для выражения негативной оценки, смягченной иронической тональностью или, напротив, интенсифицированной едким сарказмом: *Хорош молодец: ни коз, ни овец; Добры чалавек: як спіць, з дубінай прайсці можна; L'uomo alto è buono solo a spegnere le candele in chiesa* (Высокий мужчина хорош только для того, чтобы в церкви гасить свечи); *Es ist ein guter Mann, er frißt keine Schuhwichse und scheidet in keine Kirche* (Хороший мужчина, он не жрет сапожной ваксы и не оправляется в церкви). При интерактивном употреблении такого рода паремии используются с целью критики, осуждения, неодобрения, насмешки, при автореферентном (если допускают такое употребление, например, *Добра жыў: пяхотаю за канём хадзіў*) – с целью сетования. Паремии с антифрастическим «хороший» / «хорошо» могут не предполагать мотивирующего и рекомендательного воздействия, представляя рефлексии на мир, замыкающиеся на самой рефлексии, однако выведение предельных смыслов, вскрывающих ценностные ориентации тех, чья позиция отражается, допускают (по модели рассуждения «от противоположного», к примеру, порицание нищеты предполагает утверждение ценности достатка, осуждение злого нрава – ценности доброты и т.д.).

Базовый смысл паремий, представляющих логико-синтаксическую модель со значением характеристики на основе каузирующей связи (*Доброму Савве добрая и слава; На доброе запытанне доброе і аднавяданне; Chi ben fa, ben trova* (Кто совершает добро, добро и находит); *Guter Mut macht gutes Blut* (Хорошее настроение делает хорошей кровь)), состоит в раскрытии итога включения человека в структуру бытия с той или иной ценностной позицией и, соответственно, в определении условий, гарантирующих удовлетворение тех или иных притязаний. Прямое указание на положительный результат, удовлетворение той или иной потребности при условии ориентации на норму,

идеал является базой для формирования мотивации достижения, то есть предопределяет использование паремий в качестве мотивировок в подкрепление призыва стремиться к тому, что мыслится как ценность, косвенно – в качестве самих рекомендаций. Паремии со значением характеристики на основе каузирующей связи могут использоваться в адрес не только тех, чье поведение соответствует эталону и заслуживает в связи с этим похвалы, но и тех, чье поведение выявляет отклонение от нормы и должно подлежать корректировке. Это означает, что данные паремии могут быть использованы как для похвалы носителей положительных свойств, выражения удовлетворения положением дел, так и для выражения косвенного порицания, назидания с укором.

Базовый смысл паремий, представляющих инвертированные суждения о ценностях (логико-синтаксическую модель со значением идентификации аксиологически релевантных объектов – *Хорошо, что людям в угодю; Gut ist, der vor Gott gut ist* (Хорошо то, что Богу угодно)¹) и неинвертированные суждения о ценностях (логико-синтаксическую модель со значением аксиологической таксономии – *Пры сонейку цёпла, пры мамцы добра; Ogni aiuto è buono* (Всякая помощь хороша)), в оценочной квалификации объектов материального или идеального мира. Характер выражаемого ценностного отношения и соответствующие этому характеру интенциональные значения паремий, представляющих обе модели, выявляют зависимость от частных дифференциальных семантических признаков паремий: от того, ограничена ли оценка условием или является безусловной (сравн.: *Хлеб да пирог и во сне добро; La salute è buona tredici mesi all'anno* (Здоровье хорошо тринадцать месяцев в году) и *Добр Мартын, коли есть алтын; Tutti son bravi quando il nemico fugge* (Все хороши, когда враг бежит)); соответствуют ли условия, детерминирующие оценку, представлениям о норме, эталоне или нет, то есть положительно оценивается то, что действительно является ценным, или же речь идет о псевдоценном, антиценном (сравн.: *Калі слова прыроднае, дык яно і добрае; Nach getaner Arbeit ist gut ruhen* (После выполненной работы хорошо отдыхать) и *Барышы харошы на чужыя грошы; Mit vollem Bauch ist gut Fastenpredigt halten* (С полным животом хорошо призывать к посту). Прагматические функции одних паремий заключаются в утверждении ценностного смысла оцениваемого объекта, одобрении, поощрении, в выражении удовлетворения положением дел (интенции, воплощающие формирование положительной мотивации); других – в осуждении, дискредитации, упреке, сетовании (интенции, воплощающие формирование мотивации, основанной на отрицательных стимулах). Разнообразны по

¹ Здесь и далее в целях соблюдения регламента по объему автореферата приводятся иллюстрации, ограниченные двумя языками, с перемежением языков.

характеру и прескриптивные смыслы: это может быть призыв следовать образцу, эксплицированной в содержании паремии норме (*Хорош гость, коли редко ходит* – Не будь частым гостем), призыв принять вменяемую ценностную направленность (*У сваёй маці добра і ў насцелі паляжаці* – Цени отчий дом), призыв руководствоваться объективностью в оценке сущего (*Tutti son bravi quando il nemico fugge* (Все хороши, когда враг бежит) – Учитывай обстоятельства), отстраняться от нерационального, ненормативного (*Aus der Weite ist gut lügen* (Вдали хорошо врать) – Не лги), рекомендация смириться с несовершенством мира, отказаться от притязаний к лучшему (*Da ist's gut, wo wir nicht sind* (Там хорошо, где нас нет) – Не питай иллюзий о лучшей доле в чужом краю / Не ищи лучшей доли).

По аналогичной схеме описываются типичные структуры смысла и интенциональные значения паремий с термином общей отрицательной оценки (*Худое дерево в сук растет; Дрэнныя тыя рукі, што не ведаюць ніякай навукі; Tra gente sospetosa conversare è mala cosa* (Распускать сплетни – дурное дело); *Aus böser Wurzel üble Frucht* (От дурного корня скверный плод)). Предельный смысл паремий, в которых так или иначе раскрывается антиценностная значимость «вещей», определяются негативные модели поведения, заключается не только в отклоняющих рекомендациях, формировании мотивов, исключаящих стремление к негативному, но и в детерминированном данной мотивацией побуждении ориентироваться на ценности социокультурной среды, дешифруемые при развертывании умозаключения методом «от противного».

Базовый смысл паремий, в состав которых включены два термина общей оценки, противоположные по своему значению (*Добрая жена – веселье, а худая – злое зелье; На свеце за добрае злым плацяць; Le buone vanno, le cattive stanno* (Хорошие уходят, плохие остаются); *Guter Umgang verbessert schlechte Sitten* (Хорошее окружение исправляет дурные нравы), заключается в установлении разного рода отношений между тем, что представляет полюс положительной оценки, и тем, что представляет полюс отрицательной оценки; это отношения контраста, облагораживающего / деструктивного влияния, несовместимости, совместимости, трансформации, каузации, мены. В основу определения отношений между свойствами хороших и плохих «вещей», между контрастными оценками разных «вещей» / свойств одной «вещи», между хорошими и плохими «вещами» положены те же форматы знания, что и в паремиях с одним из терминов общей оценки. Аналогичны, соответственно, механизмы оказания мотивирующего и регулятивного воздействия на реципиентов паремий. В паремиях, отражающих разного рода «взаимодействия» добра и зла, отмечаются и иные логико-синтаксические отношения, а именно отношения бытийности и невозможности, логически подводимые под отношения характеристики (Сравн.: *И в хорошей капусте гнилые кочни есть; Di un*

castagno non puoi fare un ciliegio (Из каштана черешни не сделаешь) и *И добро худом бывает*; *Chi lupo nasce, non muore agnello* (Кто родился волком, не умрет ягненком) и др.). Семантическое своеобразие паремий с двумя терминами общей оценки, двумя контрастными по значению оценочными компонентами детерминирует и специфические смыслы, подлежащие описанию.

В разделе 4.3 «**Паремии с компаративными терминами общей оценки**» подвергаются анализу паремии с восходящим общеоценочным термином и паремии с нисходящим общеоценочным термином.

Паремии, содержащие компаративные термины общей оценки, представляют модель со значением аксиологической иерархизации. Базовый смысл паремий заключается в определении лучшего / худшего из двух сопоставляемых объектов; предельный смысл может состоять в формировании соответствующих ценностных / антиценностных отношений, рекомендации следовать обусловленному конвенциональным предпочтением выбору / отстраняться от негативного, принимать противоположную модель поведения.

Мотивационная, равно как и регулятивная, компонента ценностных ориентаций в паремиях с восходящим компаративом в случае, если выбор совершается в сфере добра либо между девальвированным добром и компенсированным злом в пользу добра, находит отражение в самой идее предпочтения, реализуемой в рекомендательном ключе: *Leni sto сяброў, чым сто рублёў*; *Besser frei in der Fremde als Knecht daheim* (Лучше быть свободным на чужбине, чем слугой дома). Смыслы паремий, которые с точки зрения рационального мышления выявляют парадоксальное предпочтение (*Лучше пропасть, чем терпеть злую напасть*; *E meglio morire, che ridire* (Лучше умереть, чем кляузничать)), могут состоять в отклоняющей рекомендации; в осуждении того, от кого исходит зло; в выражении сетования по поводу злой участи, сочувствия в адрес страждущих, предупреждения в адрес несведущих; косвенно в ориентации на ценность, знание о которой выводится по модели рассуждения «от противного» либо с опорой на дополнительные условия в ситуации «выбора» (как, например, в паремиях *Лучше с умным в аду, чем с глупым в раю*; *Лепей з разумным згубіць, як з дурным знайсці*; *Meglio avere un nemico intelligente che un amico sciocco* (Лучше иметь умного врага, чем глупого друга); *Besser mit den Weisen weinen als mit Narren lachen* (Лучше с умным плакать, чем с дураком смеяться)).

Паремии с термином *хуже* (*Упрямство хуже пьянства*; *Гультайства горш за хваробу*; *La gelosia è peggio d'una malattia* (Ревность хуже болезни); *Verachtung ist schlimmer als Haß* (Презрение хуже ненависти)) – это паремии-реакции на «крайнее» зло, формула сравнительной оценки служит интенсификации негативного отношения. Открытое выражение ценностных позиций адресанта паремии не обязывает реципиента паремии, будь то

носитель негативного свойства или третье лицо, делать вывод о том, какая позитивная альтернатива предлагается. Тем не менее за реализацией осуждающей речевой интенции при употреблении паремии в речи стоит имплицитированная отклоняющая рекомендация «не будь таким», «не делай так», следовательно, и ориентир на норму в ситуации гипотетического выбора «лучше не проявлять упрямства», «лучше не лениться», «лучше не ревновать» и т.д., а за реализацией речевой интенции сетования скрывается побуждение реципиента паремии выразить сочувствие адресанту паремии. Мотивирующим фактором, подкрепляющим целесообразность следовать отклоняющей рекомендации, является крайне негативная оценка.

В разделе 4.4 «**Логика декодирования деонтического смысла паремиологических единиц**» в деталях анализируются схемы логического вывода глубинных смыслов паремий, определяется связь модальных значений в семантике паремий.

В результате анализа семантики паремий с разными видами модальностей на уровне поверхностной структуры и смыслов конкретных реализаций данных паремий в речи выяснено, что каждая из составляющих содержания ценностных ориентаций может проявить себя в семантике паремий, с одной стороны, в силу единства и взаимосвязи когнитивного, аффективного и поведенческого в структуре самих диспозиций, с другой стороны, в силу взаимосвязи вскрывающих это единство модальных значений, которыми обладает паремия как языковая единица, микротекст и дискурсивная единица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Теоретическая значимость применения комплексного подхода, базирующегося на сочетании лингвокогнитивного, сопоставительного и социопсихолингвистического аспектов, к изучению отражения ценностных ориентаций в паремиологических единицах, подтверждается полученными результатами.

1. Уточнены причины континуумности паремиопространств в человеческой культуре и установлены факторы, обуславливающие системность паремий.

Важнейшей характеристикой паремиопространств в человеческой культуре является их континуумность по вертикали и горизонтали. Континуумность паремиопространств по вертикали, понимаемая как межпоколенная преемственность паремиологических единиц, обуславливается следующими причинами: 1) существованием непреходящих по своей социальной значимости ценностей, утверждению которых служат паремии; 2) повторяемостью в повседневной жизни ситуаций, модели которых

составляют означаемое паремиологических единиц; 3) лапидарностью паремиологической формы выражения мысли, удовлетворяющей потребность человека выразить отношение к сущему.

Тождество интерпретант, выявляемое в содержательных аспектах разноязычных паремий как знаков-реакций на типичные ситуации как знаки-стимулы, указывает не только на универсальность действия когнитивных механизмов, обеспечивающих отражательную способность сознания, но и на совпадение позиций, с которых осуществляется интерпретация.

Континуумность паремиопространств по горизонтали проявляется в восприятии и адаптации «чужого» в процессе взаимодействия культур и в возникновении на собственной почве выражений, обнаруживающих тождественность «чужим». Континуумность паремиопространств по горизонтали детерминируется 1) едиными причинами возникновения паремий и формирования паремиофондов в различных этнических культурах, связываемыми со стремлением человека к сохранению и передаче наиболее важного для членов социума жизненного опыта; 2) наличием совпадений в ценностно-нормативных системах разных этносов, интегрирующих участников семиотического процесса в культурном пространстве.

Общие для разных лингвокультур детерминации становления паремиофондов прослеживаются в основаниях системности паремий. Системность паремий обуславливается следующими факторами: 1) организующей функцией базовых категорий, формирование которых детерминировано направленностями человеческого интереса, в предшествующем паремиологической концептуализации опыте познания мира; 2) оценочной концептуализацией и категоризацией действительности в паремиях; 3) типичностью форматов знания, представляющих структуру пропозиций, объективированных в семантике паремий; 4) повторяемостью паремиологических идей, вариативностью и повторяемостью форм выражения идей; 5) типичностью приемов кодирования информации, лежащих в основе паремиотворчества; 6) функциональной специализацией паремий, проявляющейся в типовом наборе прагматических функций [1; 2; 5; 7; 8; 10; 11; 12; 14; 19; 21; 25; 26; 31; 32; 37; 48; 56].

2. Вскрыта связь функций языковой оценки в паремиях со структурой ценностных ориентаций продуцентов и пользователей паремиологических выражений.

В структуре ценностных ориентаций человека с учетом их функциональных характеристик выделяются направляющая, мотивационная и регулятивная компоненты, связанные с осознанием человеком целей и мотивов включения его в структуру бытия, готовностями действовать определенным образом. Языковая оценка воплощает ценностные ориентации человека как

своего рода предрасположенности оценивать все сущее тем или иным образом и обнаруживает корреляции с компонентами ценностных ориентаций в функциональном плане.

Реализация оценочных значений в поговорках подчинена трем основным функциям: 1) отражению и формированию ценностного / антиценностного отношения к объектам материального / идеального мира, убеждений, определяющих направленность человека; 2) отражению и формированию осознанных мотивов деятельности / поведения человека, стимулов, базирующихся на познании причин нацеленности человека на те или иные объекты; 3) отражению и формированию активной позиции в отношении к сущему, ориентации в выборе определенного способа действия / модели поведения.

Обладая способностью в каждом конкретном случае маркировать тип отношения говорящего к содержанию поговорки, ее реципиенту, оценка вскрывает ценностные ориентации пользователей поговоркиологической единицы и задает определенный вектор интерпретации смысла [1; 4; 6; 8; 9; 10; 12; 15; 17; 18; 21; 22; 24; 30; 31; 49; 50; 52; 54].

3. Установлены характеристики, в которых проявляется сходство организации тематических словарей русских, белорусских, итальянских и немецких поговорок. Сходные черты обнаруживаются 1) в определении сфер поговоркиологической концептуализации мира; 2) в составе терминов, использованных для обозначения ценностных и антиценностных сущностей в названиях тем; 3) в широте сферы концептуализации, связываемой с моралью.

Наличие крупных блоков и разделов, включающих в себя несколько ТО, в разноязычных тематически организованных словарях свидетельствует о выделении следующих общих сфер поговоркиологической концептуализации: 1) среда обитания человека; 2) физическое в природе человека; 3) быт и материальные интересы человека; 4) трудовая деятельность человека; 5) человек и его семья; 6) общество, государство, мир и человек; 7) мораль и психический мир человека; 8) духовная жизнь человека.

Тождество состава аксиологически маркированных терминов, использованных для характеристики внутреннего мира человека в названиях словарных объединений поговорок в разноязычных словарях, свидетельствует об идентичности основных жизненных коллизий, в которых проявляется действие поведенческих норм. Широта сферы концептуализации, связываемой с моралью, объясняется тем, что моральные нормы охватывают все сферы жизни и деятельности человека.

Выявлено, что названия тематических объединений в поговоркиологических словарях специфическим образом инвентаризуют ценностные ориентации продуцентов поговорок. Такая инвентаризация осуществляется посредством

обозначения концептов, представляющих релевантные для обыденного сознания направленности человеческого интереса и / или посредством раскрытия обобщенных смыслов паремиологических единиц, отражающих и другие компоненты ценностных ориентаций – мотивационную и регулятивную. Типичность обобщенных смыслов паремиологических единиц, устанавливаемая при анализе названий словарных объединений, объясняется закономерным «воспроизведением» в содержании паремий константных составляющих ценностных ориентаций [1; 29; 34; 53; 55].

4. Выявлены ценности, представляющие доминантные направленности человеческого интереса в русской, белорусской, итальянской, немецкой паремиологических картинах мира, в ходе сопоставительного анализа установлена общность доминантных ценностей для продуцентов русских, белорусских, итальянских и немецких паремий.

Доминантные направленности человеческого интереса в паремиологических картинах мира определяются по высокой степени концептуализации опыта познания объектов, вызывающих социальный интерес. Высокая степень паремиологической концептуализации ценностного смысла материальных / идеальных объектов выступает критерием доминантности соответствующих ценностей в паремиологических картинах мира.

Высокой степенью концептуализации в русской, белорусской, итальянской и немецкой паремиологических картинах мира характеризуются следующие ценности: **пища, здоровье, труд, дом, достаток, семья, ум, язык, счастье, Бог**. Общность выявленных доминантных ценностей для продуцентов русских, белорусских, итальянских, немецких паремий устанавливается на основании относительной близости рангов соответствующих ТО в русских, белорусских, итальянских, немецких тематически организованных паремиологических словарях, соответствий в частотности использования имен доминантных концептов в конструировании паремиологической картины мира, а также на основании содержательных корреляций паремий, представляющих эти ТО, в том числе корреляций, связанных с предпочтением.

Ввиду максимального ограничения принимаемых во внимание ТО-лидеров установленный список доминантных ценностей в русской, белорусской, итальянской и немецкой паремиологических картинах не является закрытым. Широкую зону паремиологической концептуализации в русской, белорусской, итальянской и немецкой лингвокультурах составляет также все то, что связано с погодой, временами года, приметами и днями святым, определяющими порядок сельскохозяйственных работ.

Установленная в ходе сопоставительного анализа общность доминантных ценностей в русской, белорусской, итальянской и немецкой паремиологических картинах мира не означает абсолютного совпадения рангов этих ценностей

в иерархии ценностных доминант в каждой отдельной паремиологической картине мира. Наиболее высокими рангами в ранжированных списках ценностных доминант во всех четырех паремиологических картинах мира характеризуются такие ценности, как **семья, труд, ум**.

Совпадение ценностей, представляющих доминантные направленности человеческого интереса в русской, белорусской, итальянской и немецкой паремиологических картинах мира, тождество отражаемых в содержании паремий предпочтений – показатели ценностно-ориентационного единства продуцентов русских, белорусских, итальянских и немецких паремий [1; 7; 11; 12; 16; 21; 31; 32].

5. Установлено, что объективация доминантных ценностных концептов в русских, белорусских, итальянских и немецких паремиях характеризуется рядом закономерностей: 1) раскрытие ценностного смысла объектов, представляющих доминантные направленности человеческого интереса, не требует непереносного использования слов, входящих в ядро вербальной сферы соответствующих концептов; наибольшая степень привлечения не прямых средств объективации концептов в паремиях всех четырех языков отмечается при концептуализации опыта познания смысла интеллектуальных феноменов и труда; 2) выбор грамматической формы лексемы, сигнализирующей об осмыслении ценности в отвлечении от свойств человека или в связи с характеристикой его встроенности в структуру бытия, детерминируется спецификой обыденного сознания и природой осмысляемой как ценность / антиценность сущности; 3) самой высокой степенью употребительности среди имен доминантных ценностных концептов характеризуются по суммарному значению в каждом языке имена, входящие в ядерную зону концепта «семья» / «сям'я» / «famiglia» / «Familie», и имя концепта «Бог» / «Dio» / «Gott»; самой низкой – имя концепта «здоровье» / «здараўе» / «salute» / «Gesundheit»; самой близкой степенью употребительности в паремиях всех четырех языков характеризуется термин *деньги*; отличиями в степени употребительности в паремиях определенного языка на фоне близости процентных показателей степени употребительности в паремиях других языков характеризуются термины *дом, счастье, хлеб, язык / слово*; 3) для всех паремиопространств типично активное использование имен ценностных концептов в качестве инструментов для утверждения ценностной значимости других сущностей; наиболее регулярно в этой функции в паремиях всех четырех языков выступают термины *Бог, деньги*; 4) выстраивание ценностных иерархий с привлечением терминов *деньги, богатство* характеризуется тенденцией предпочтения духовного материальному; 5) объективация опыта, связанного с познанием свойств объектов, представляющих доминантные направленности человеческого интереса в паремиологических картинах мира, отражает

различную оценку свойств каждого из этих объектов при неизменности доминантной аксиологической значимости этих объектов, фиксированной в коллективном сознании [1; 4; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 16; 18; 19; 20; 21; 37; 39].

6. Вскрыты механизмы отражения мотивационной и регулятивной компонент ценностных ориентаций в паремиях.

Единство когнитивного, аффективного и поведенческого в структуре диспозиций человека обуславливает связь всех компонент ценностных ориентаций при их отражении в паремиях и проявляется во множественности и взаимосвязи смыслов каждой отдельно взятой паремиологической единицы, закономерной выводимости одних смыслов из других.

Механизмы отражения направляющей, мотивационной, регулятивной компонент ценностных ориентаций в паремиологических единицах с оценочными терминами и оказания воздействия на ценностное сознание потенциальных адресатов паремий закрепляются в форматах знания, объективация которых сопряжена с выражением следующих базовых смыслов: 1) определение свойств хороших / плохих «вещей»; 2) определение положительных следствий, каузируемых хорошей «вещью» / отрицательных следствий, каузируемых плохой «вещью»; 3) безусловная квалификация «вещей» как хороших / плохих; 4) определение условий, детерминирующих квалификацию «вещей» как хороших / плохих; 5) определение лучшей / худшей «вещи». Эти же форматы знания составляют основу для определения разного рода отношений между тем, что представляет полюс положительной оценки, и тем, что представляет полюс отрицательной оценки: отношений между свойствами хороших и плохих «вещей»; между контрастными оценками разных «вещей» / свойств одной «вещи»; между хорошими и плохими «вещами» [1; 3; 13; 16; 27; 34; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 49; 50; 52; 53; 58].

7. Определены факторы содержательного и ситуативного характера, детерминирующие прагматический потенциал паремий с оценочным компонентом.

Интенциональные значения, которые реализуют паремии в речи, функционально определяются как способы оказания того или иного воздействия на ценностное сознание реципиентов паремий. Интенциональные значения, формирующие прагматический потенциал паремиологических единиц, прогнозируются с опорой на логико-синтаксическую организацию паремий, дифференциальные семантические признаки паремий, выявляемые на иных уровнях абстракции в представлении типовой семантики, модель речевых реализаций паремиологических единиц.

Значение логико-синтаксической модели: характеристики на основе дескрипции свойств, характеристики на основе каузирующей связи, идентификации аксиологически релевантных объектов, аксиологической

таксономии, аксиологической иерархизации – отражает тип мыслительной процедуры, перспективу развития мысли при ее формировании и определяет базовый смысл паремии, лежащий в основе вывода ее предельных смыслов. Частные дифференциальные семантические признаки паремий с оценочным компонентом, детерминирующие разные интерпретации базового смысла паремий, таковы: характер выражаемой оценки; прямое или функционально контрастное употребление оценочного компонента; абсолютность / относительность выражаемой оценки; соответствие / несоответствие детерминирующих оценку условий принятым в социуме ценностно-нормативным системам; онтологические характеристики объекта оценки; имплицитность / эксплицитность представления ценностного антипода; характер отношения между объектами, представляющими разные полюса аксиологической оценки, и др. Релевантность выделяемых дифференциальных семантических признаков паремий при установлении закономерностей детерминаций интенциональных значений ограничивается последним порогом типичного и переходом к единичному.

К числу ситуативных факторов, определяющих вариативность смысла паремии в непосредственных актах общения, относятся следующие: причастность / отстраненность адресата паремии к / от референтной ситуации, фиксируемой в содержании паремиологической единицы в качестве типовой; тождественность / противоположность модели поведения / способа действия, характеризующих адресата паремии, модели поведения / способу действия, обозначенным в паремиологической единице; совпадение / несовпадение ценностных позиций адресанта и адресата паремии; согласованность / рассогласованность ценностных ориентаций адресанта паремии с ценностными ориентациями, отраженными в содержании паремиологической единицы; автореферентность / интерактивность, проспективность / ретроспективность употребления паремии [1; 8; 9; 10; 12; 13; 15; 16; 17; 18; 20; 21; 22; 23; 24; 28; 30; 33; 34; 35; 41; 42; 44; 50; 52; 55; 57; 58; 60].

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Результаты проведенного исследования послужат дальнейшему укреплению наметившейся в паремиологии тенденции комплексного изучения паремиологических единиц, применения междисциплинарного подхода к изучению языковых феноменов. Основные положения диссертационной работы и ее материалы могут быть использованы для проведения лингво-культурологических, психолингвистических и кросс-культурных исследований.

2. По аналогии с проведенным исследованием и с применением соответствующих методов анализа могут быть изучены в сопоставительном плане паремиологические фонды иных языков.

3. Фактическая база исследования может послужить основой для составления четырехязычного паремиологического словаря с тематическим принципом организации.

4. Содержание работы может быть использовано в высших учебных заведениях при разработке лекционных и семинарских занятий для будущих специалистов в области филологии, социальной философии и социальной психологии.

5. Изучение механизмов объективации ценностных ориентаций в паремиях обладает и социальной значимостью: популяризация знаний о том, каким образом паремии оказывают влияние на ценностное сознание, какие ценности оказываются непреходящими и гарантируют сохранение миропорядка, способствует формированию более бережного отношения членов социума к паремиологическому наследию, воспитанию языковой личности.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Ничипорчик, Е. В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях / Е. В. Ничипорчик ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с.

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

2. Ничипорчик, Е. В. Модель “определение”: механизмы порождения смыслов / Е. В. Ничипорчик // Мова і культура. Сер. Філологія. – Київ, 2002. – Вип. 4. – Т. 1/2. – С. 32–39.

3. Ничипорчик, Е. В. Антитеза: дизъюнкция или конъюнкция противоположностей? (на материале русских и белорусских паремий) / Е. В. Ничипорчик // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2004. – №1 (22). – С. 89–97.

4. Ничипорчик, Е. В. Жизнь – копейка, судьба – индейка: механизмы экспликации оценочных смыслов в русских паремиях / Е. В. Ничипорчик // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2007. – №3 (42). – С. 89–97.

5. Ничипорчик, Е. В. Русские и белорусские паремии о беде в аспекте отражения ментальных стереотипов / Е. В. Ничипорчик // Мова і культура : науковий журнал / Київ. нац. ун-т. ім. Т. Шавченка. – Київ, 2008. – Вип. 10. – Т. V. (105). – С. 161–170.

6. Ничипорчик, Е. В. Какие ожидания “обмануты”, или о природе противоречий и видах несоответствия в поговорках с союзом *a* / Е. В. Ничипорчик // Русский язык и литература : научно-методический журнал. – 2009. – №5 (116). – С. 51–57.

7. Ничипорчик, Е. В. Аксиологический портрет женщины в итальянских и русских поговорках (в поисках субъекта оценки) / Е. В. Ничипорчик // Проблемы истории, филологии, культуры : Journal of Historical, Philological and Cultural Studies. – Москва ; Магнитогорск ; Новосибирск, 2009. – Вып. 4 (26). – С. 201–215.

8. Ничипорчик, Е. В. Сообщение о тщетности усилий человека как тип ценностно ориентирующего дискурса (на материале русских, белорусских, итальянских и немецких поговорок) / Е. В. Ничипорчик // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2010. – №2 (59). – С. 173–180.

9. Ничипорчик, Е. В. Вопросительная форма выражения оценки в поговорках / Е. В. Ничипорчик // Мова і культура : науковий журнал / Київ. нац. ун-т. ім. Т. Шавченка. – Київ : 2011. – Вып. 14. – Т. IV (150). – С. 29–36.

10. Ничипорчик, Е. В. Речемыслительные стереотипы в формировании нормативно-ценностного пространства культуры (на материале паремиологических единиц) / Е. В. Ничипорчик // Известия Смоленского государственного университета. – 2012. – №1 (17). – С. 90–100.

11. Ничипорчик, Е. В. Здоровье как ценность в паремиологической картине мира (на материале русских и итальянских поговорок) / Е. В. Ничипорчик // Проблемы истории, филологии, культуры : Journal of Historical, Philological and Cultural Studies. – Москва ; Магнитогорск ; Новосибирск, 2012. – №3 (27). – С. 218–231.

12. Ничипорчик, Е. В. Ценностные ориентации в поговорочном пространстве (на материале русских и итальянских поговорок о грехе и наказании) / Е. В. Ничипорчик // Мова і культура : науковий журнал / Київ. нац. ун-т. ім. Т. Шавченка. – Київ , 2012. – Вып. 15. – Т. IV (158). – С. 58–64.

13. Ничипорчик, Е. В. Значение и назначение поговорочных суждений о хорошем (на материале русских и белорусских поговорок) / Е. В. Ничипорчик // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 84–91.

14. Ничипорчик, Е. В. Истоки поговорочной назидательности / Е. В. Ничипорчик // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2013. – №1 (76). – С. 142–147.

15. Ничипорчик, Е. В. Оправдание в аспекте отражения ценностных ориентаций (на материале русских поговорок) / Е. В. Ничипорчик // Известия

Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2014. – №1 (82). – С. 108–114.

16. Ничипорчик, Е. В. «Лучше умереть, чем...». О парадоксах предпочтения в паремиологических картинах мира / Е. В. Ничипорчик // *Studi Slavistici*. – Firenze : Firenze University Press, 2014. – С. 123–141. – (*Studi Slavistici* ; XI).

17. Ничипорчик, Е. В. Функциональная связь оценки с элементами структуры ценностных ориентаций (на материале паремий) / Е. В. Ничипорчик // *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*. – 2016. – №1 (94). – С.59–64.

Статьи в сборниках научных работ

18. Ничипорчик, Е. В. Деинтенсификация негативной оценки в паремическом тексте (на материале русских и белорусских паремий) / Е. В. Ничипорчик // *Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся: праблемы вывучэння і захавання ў постчарнобыльскі час* : зб. навук. арт. ; рэд. кал.: А. А. Станкевіч (гал. рэд.) [і інш.] ; М-ва адукац. РБ, Гомел. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2006. – С. 331–336.

19. Ничипорчик, Е. В. От пословицы к антипословице: обесценились ли ценности? / Е. В. Ничипорчик // *Текст. Язык. Человек* : сб. науч. тр. : в 2 ч. ; отв. ред.: С. Б. Кураш, В. Ф. Русецкий. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2007. – Ч.1. – С. 87–90.

20. Ничипорчик, Е. В. Паремии как тексты-сообщения о человеческих достоинствах / Е. В. Ничипорчик // *Сучасні проблеми лінгвістичних досліджень і методика викладання іноземних мов професійного спілкування у вищій школі* : збірник наукових праць ; за ред. В. Т. Сулима, С. Н. Денисенко. – Львів : Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, 2007. – Ч.1. Лінгвостилістика. Лексична семантика. Фразеологія. – С. 117–119.

21. Ничипорчик, Е. В. Опыт ценностного восприятия мира через призму отсутствия (на материале русских и итальянских паремий) / Е. В. Ничипорчик // *Фразеология = Phraseology = Phraséologie* : сб. науч. ст. ; под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2008. – Вып. 1. – С. 167–191.

22. Ничипорчик, Е. В. Оценочный фактор в формировании прагматического потенциала паремий (на материале русских паремий со значением невозможности) / Е. В. Ничипорчик // *Parémie národů slovanských IV: Sborník příspěvků z mezinárodní konference konané v Ostravě ve dnech 20–21 ноября 2008*. – Ostrava, 2008. – С. 145–151.

23. Ничипорчик, Е. В. Русские паремии с неодобрительной коннотацией / Е. В. Ничипорчик // *Христианский гуманизм и его традиции в славянской*

культуре : сб. науч. ст., посвящ. 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя ; редкол.: Т.Н. Усольцева (гл. ред.) [и др.] ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – Вып. 1. – С. 226 – 230.

24. Ничипорчик, Е. В. Сообщение о невозможности как довод (на материале русских и белорусских паремий) / Е. В. Ничипорчик // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. : в 2 ч. ; редкол.: С. Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2009. – Ч. 2. – С. 137–139.

25. Ничипорчик, Е. В. К вопросу об “авторстве” паремий (гендерный аспект) / Е. В. Ничипорчик // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке: сб. науч. ст. ; под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко. – Минск : Змицер Колас, 2010. – С. 197–202.

26. Ничипорчик, Е. В. Дискурс → текст → дискурс → текст ... (паремический текст как фиксированный результат дискурсивного процесса) / Е. В. Ничипорчик // “Słowo. Tekst. Czas X”: Jednostka frazeologiczna w tradycyjnnych i nowych paradygmach naukowych / pod redakcją Michała Aleksiejnki i Harrego Waltera. – Szczecin ; Greifswald, 2010. – С. 413–421.

27. Ничипорчик, Е. В. Типовые модели организации смысла паремий о хорошем и плохом / Е. В. Ничипорчик // Фразеология и познание : сб. докл. 2-й Междунар. науч. конф., Белгород, 7–9 сентября 2010 г. : в 2 т. / отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород : БелГУ, 2010. – Т.1. Фразеология и познание. – С. 349–354.

28. Ничипорчик, Е. В. Снижение порога речевой агрессивности / Е. В. Ничипорчик // Христианский гуманизм и его традиции в славянской культуре : сб. науч. тр. ; М-во образования РБ, Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: Т. Н. Усольцева (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. – Вып. 3.– С. 225–229.

29. Ничипорчик, Е. В. Тематический принцип составления паремиологических словарей как отражение структуры проverbsиального пространства / Е. В. Ничипорчик // Славянская фразеология в синхронии и диахронии : сб. науч. статей. ; М-во образования РБ, Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. – Вып.1. – С. 270–274.

30. Ничипорчик, Е. В. Прогнозирование как способ выражения ценностного отношения / Е. В. Ничипорчик // Die Phraseologie in Raum und Zeit. Фразеология во времени и пространстве / науч. ред.: Х. Вальтера, В. М. Мокиенко, А. В. Савченко. – Greifswald, 2012. – С. 160–163.

31. Ничипорчик, Е. В. Оценочная категоризация внешнего и внутреннего мира человека в паремике / Е. В. Ничипорчик // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам 3-й Междунар. науч. конф., Белгород, 19–21 марта 2013 г. / отв. ред.

проф. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 439–443.

32. Ничипорчик, Е. В. Типичное и специфическое в пословичных структурах представления знания (на материале паремий о высокомерии и скромности) / Е. В. Ничипорчик // Национальное и интернациональное в славянской фразеологии : XV Международный съезд славистов 20–27 августа 2013 г., Минск / ред. Н. Walter, V. M. Mokienko. – Greifswald, 2013. – С. 129–133.

33. Ничипорчик, Е. В. Интенциональные значения русских императивных паремий / Е. В. Ничипорчик // Славянские народы и их культуры: традиция и современность: сб. науч. ст. / редкол.: В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.] ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – С. 191–194.

34. Ничипорчик, Е. В. Человек в его отношении к добру и худу / Е. В. Ничипорчик // Язык и социальная динамика: спец. вып. Ценности социума: сб. науч. тр. / отв. ред. А. В. Михайлов, Т. В. Михайлова, Сибирский гос. аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2013. – С. 98–101.

35. Ничипорчик, Е. В. О методах декодирования культурноносных смыслов паремиологических единиц / Е. В. Ничипорчик // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов – М. : МАКС Пресс, 2014. – Вып. 50. – С. 245–252.

36. Ничипорчик, Е. В. Открытые вопросы в исследованиях семантики паремий с позиций лингвоконцептологии / Е. В. Ничипорчик // Славянская фразеология в синхронии и диахронии : сб. науч. ст. ; Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; гл. ред. В. И. Коваль. – Гомель, 2014. – Вып. 2. – С. 205–209.

37. Ничипорчик, Е. В. К вопросу о закономерностях объективации духовных ценностей в паремиях / Е. В. Ничипорчик // Славянская мифология и этнолингвистика : сб. науч. ст. / редкол.: В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.] ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – с. 204–207.

Материалы конференций

38. Ничипорчик, Е. В. Признаки антропоцентричности предложений-паремий со значением тождества / Е. В. Ничипорчик // Язык, слово, действительность : материалы II Междунар. науч. конф., Минск 25–27 октября 2000 года : в 2 ч. / Бел. гос. пед. ун.-т. – Минск, 2000. – Ч. II. – С. 37–40.

39. Ничипорчик, Е. В. Способы репрезентации человека как объекта характеристики в русских и итальянских паремиях / Е. В. Ничипорчик // Русский язык: Система и функционирование : материалы Междунар. науч. конф., Минск 17–18 апреля 2002г. : в 2 ч / отв. ред. И. С. Ровдо. – Минск : БГУ, 2002. – Ч 2. – С. 130–134.

40. Ничипорчик, Е. В. Русские, немецкие и итальянские пословицы со структурой тождества: универсальное и специфичное / Е. В. Ничипорчик // Е. Ф. Карский и современное языкознание : материалы IX международных Карских чтений ; под ред. М. И. Конюшкевич: в 2 ч. – Гродно : ГрГУ, 2003. – Ч. 1.– С. 68–80.

41. Ничипорчик, Е. В. Интерпретация устойчивых выражений с повторяющимся компонентом *ни* / Е. В. Ничипорчик // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах : материалы III Междунар. науч. конф., Гомель 7–8 октября 2003 г. ; Гомел. гос. у-т им. Ф. Скорины ; отв. ред. В. И. Коваль. – Гомель, 2003. – С. 186–189.

42. Ничипорчик, Е. В. Русские паремии с мелиоративными общеоценочными квалификаторами: смысловые и функциональные характеристики / Е. В. Ничипорчик // Текст в лингвистической теории и методике преподавания филологических дисциплин : материалы III Международной научной конференции, Мозырь 12–13 мая 2005 г. : в 2 ч. ; отв. ред. С. Б. Кураш, О. И. Ревуцкий, В. Ф. Русецкий. – Мозырь : УО МГПУ, 2005. – Ч.1. – С. 70–71.

43. Ничипорчик, Е. В. Русские и белорусские пословицы о хорошем и плохом / Е. В. Ничипорчик // VII Навуковыя чытанні, прысвечаныя Сцяпану Некрашэвічу : Міжнар. навук. канф. “VII Навуковыя чытанні, прысвечаныя Сцяпану Некрашэвічу”, Гомель 27 мая 2005 г. ; редкал.: А. А. Станкевіч [і інш.] ; М-ва адук. РБ, Гомел. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель, 2005. – С.164–167.

44. Ничипорчик, Е. В. Русские и белорусские паремии с “нисходящим” компаративом общей оценки / Е. В. Ничипорчик // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: материалы IV Междунар. науч. конф., Гомель 5–6 октября 2005 г. ; отв. ред. В. И. Коваль. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2005. – С. 52–57.

45. Ничипорчик, Е. В. Способы характеристики художого и худого в русских и итальянских паремиях / Е. В. Ничипорчик // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты) : Междунар. науч.-практ. конф., Москва 17–18 марта 2006 г. – М. : Изд-во ЭЛПИС, 2006. – С. 473–478.

46. Ничипорчик, Е. В. Идентификация худого и таксономия негативных объектов в русских и итальянских паремиях / Е. В. Ничипорчик // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты) : Междунар. науч.-практ. конф., Москва 17–18 марта 2006 г. – М. : ЭЛПИС, 2006. – С. 478–482.

47. Ничипорчик, Е. В. Русские паремии о псевдо- и девальвированном хорошем / Е. В. Ничипорчик // Русский язык: система и функционирование (К

80-летию профессора П. П. Шубы): материалы III Междунар. науч. конф., Минск 6–7 апреля 2006 г. : в 2 ч. ; редкол. : И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2006. – Ч. 1. – С. 312–315.

48. Ничипорчик, Е. В. Библейские мотивы в русских поговорках / Е. В. Ничипорчик // Десять веков христианства на Руси : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Мозырь 13 сентября 2005г. [посвящ. тысяч. Тур. еп.] / редкол. : В. И. Коваль (отв. ред.), Л. Ф. Каховская, Е. И. Холявко. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. – С. 142–149.

49. Ничипорчик, Е. В. Алогичное как средство оценки в поговорочном тексте (на материале белорусских пословиц) / Е. В. Ничипорчик // Сучасны стан і дынаміка норм беларускай літаратурнай мовы : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 24–25 кастр. 2006 г. ; НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства ; навук. рэд. А. А. Лукашанец. – Минск, 2006. – С. 96–100.

50. Ничипорчик, Е. В. Обращение к противоречию как прием выражения негативной оценки / Е. В. Ничипорчик // Язык и социум : материалы VII Междунар. науч. конф., Минск, 1–2 дек. 2006 г. : в 2 ч. / под общ. ред. Л. Н. Чумак. – Минск : РИВШ, 2007. – Ч. 1. – С. 119–122.

51. Ничипорчик, Е. В. Способы вербализации образа беды в русских поговорках / Е. В. Ничипорчик // Имя и слово (проблемы семантико-прагматического взаимодействия в славянских языках: материалы междунар. науч. конф., Брест, 19–20 апр. 2007 г. : в 2 ч. ; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, Akademia Podlaska w Siedlach, Instytut Neofilologii Rosyjskiej ; под общ. ред. д-ра филол. наук В. И. Сенкевича; [редкол.: В. И. Сенкевич, Г. М. Концевая, Хана Вандас-Возьны и др.]. – Брест : Изд-во БрГУ, 2007. – Ч.1. – С. 293–298.

52. Ничипорчик, Е. В. Нумеративы в поговорках о предпочтительности / Е. В. Ничипорчик // Фразеология в тексте и словаре : материалы XXXVI Междунар. филол. конф., 12–17 марта 2007 г. ; под ред. проф. В. М. Мокиенко. – СПб., 2007. – Вып. 19. – С. 96–102.

53. Ничипорчик, Е. В. Поговорочные тексты с детерминированным *хорошим* / Е. В. Ничипорчик // Фразеология в тексте и словаре : материалы XXXVI Междунар. филол. конф., Санкт-Петербург 12–17 марта 2007 г. ; под ред. проф. В. М. Мокиенко. – СПб., 2007. – Вып. 19. – С. 102–109.

54. Ничипорчик, Е. В. Специфика выражения оценочных смыслов в поговорках с предлогом *без* / Е. В. Ничипорчик // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах : материалы V Междунар. науч. конф., Гомель 22–23 октября 2007 г. ; редкол.: В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. – С. 212–218.

55. Ничипорчик, Е. В. Русские и белорусские поговорки о “неправильном” выборе способов достижения цели / Е. В. Ничипорчик // Восточные славяне:

историческая и духовная общность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию Общества Кирилла Туровского, Гомель, 15–16 апреля 2008 г. ; редкол.: В. И. Коваль [и др.]. – Гомель, 2008. – С. 183–186.

56. Ничипорчик, Е. В. Логико-семиотические основы межъязыковой корреляции паремий со значением невозможности (на материале русских, белорусских, итальянских и немецких пословиц и поговорок) / Е. В. Ничипорчик // Фразеология в прошлом и настоящем : материалы XXXVII Междунар. филол. конф., Санкт-Петербург 11–15 марта 2008 г. ; под ред. Х. Вальтера, В. М. Мокиенко, А. В. Савченко. – Санкт-Петербург ; Грайфсвальд, 2009. – С. 119–128.

57. Ничипорчик, Е. В. О факторах, детерминирующих интенциональные значения паремий / Е. В. Ничипорчик // *Phraseologie und Text: Materialien der XXXVIII. internationalen wissenschaftlich-methodischen Konferenz Fakultät für Philologien und Kunst der Staatlichen Universität Sankt Peterburg* ; A. Savchenko, V. Mokienko, H. Walter (Hrsg.). – Sankt Peterburg ; Greifswald, 2010. – С. 144–153.

58. Ничипорчик, Е. В. Мотивы ценностных сопоставлений (на материале паремических текстов) / Е. В. Ничипорчик // Фразеология и языковая динамика : материалы XXXIX Междунар. филол. конф., Санкт-Петербург 15–19 марта 2010 г. ; науч. ред.: В. М. Мокиенко, А. В. Савченко. – Greifswald ; Санкт-Петербург, 2011. – С. 259–263.

Тезисы докладов

59. Ничипорчик, Е. В. Афоризмы назидательного содержания: аргументативные категории и организация смысла / Е. В. Ничипорчик // *Мова ў святле класічнай спадчыны і сучасных парадыгм : тэзісы дакладаў VIII міжнарод. Карскіх чытанняў 14–17 снежня 2000 г.* / Гродзенскі дз. ун.-т ; пад рэд. праф. М. І. Канюшкевіч. – Гродна, 2000. – С. 89–93.

60. Ничипорчик, Е. В. Логические основы отражения ценностных ориентаций в паремиях / Е. В. Ничипорчик // *Die Phraseologie im Idiolekt und im System der slawischen Sprachen. Wort – Text – Zeit XII. Zum 200. Geburtstag von Taras Grigor'evič Ševčenko*, Szczecin – Greifswald 14–17.11.2013 ; Hrsg.: Harry Walter und Mirosława Hordy, Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. Institut für Slawistik, Lehrstuhl für Slawische Sprachwissenschaft. – Greifswald, 2013. – S. 72–74.

РЭЗІЮМЭ

Нічыпорчык Алена Уладзіміраўна

Адлюстраванне каштоўнасных арыентацый у парэміях: лінгвакагнітыўны, супастаўляльны і сацыяпсіхалінгвістычны аспекты

Ключавыя словы: парэмія, прадукцэнт парэміі, ацэнка, каштоўнасць, каштоўнасныя арыентацыі, накіраванасці чалавечага інтарэсу, канцэпт, канцэптуалізацыя, структура, значэнне, сэнс, матывацыя, рэгуляцыя.

Мэта даследавання – вызначыць механізмы адлюстравання каштоўнасных арыентацый у парэміях і верыфікаваць праяўленне ў парэміялагічнай канцэптуалізацыі свету каштоўнасна-арыентацыйнага адзінства прадукцэнтаў рускіх, беларускіх, італьянскіх і нямецкіх парэмій.

Метады даследавання: мадэляванне, аўтаматычны пошук і апрацоўка даных, статыстычны, апісальна-аналітычны, канцэптуальны, супастаўляльны, лагічны, структурна-семантычны, інтэрпрэтатыўны, інтэнцыянальны, тэарэтычнага абагульнення.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Распрацаваны новы комплексны падыход да вывучэння парэмій, заснаваны на спалучэнні кагнітыўнага, супастаўляльнага і сацыяпсіхалінгвістычнага аспектаў аналізу. Растлумачана кантынуумнасць парэміяпрастораў у чалавечай культуры, вызначаны агульныя для розных лінгвакультур фактары, якія абумоўліваюць сістэмнасць парэмій; устаноўлены паказчыкі каштоўнасна-арыентацыйнага адзінства прадукцэнтаў рускіх, беларускіх, італьянскіх і нямецкіх парэмій, заканамернасці аб'ектывацыі дамінантных каштоўнасных канцэптаў у разнамоўных парэміях; выяўлена сувязь функцый моўнай ацэнкі са структурай каштоўнасных арыентацый; вызначаны тыповыя абагульненныя значэнні парэмій з ацэначным кампанентам як фарматы ведаў, якія ляжаць у аснове кадзіравання і дэкадзіравання матывацыйных і рэгулятыўных сэнсаў, і фактары, якія дэтэрмінуюць множнасць сэнсаў парэмій.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Атрыманыя вынікі могуць быць выкарыстаны для даследавання адлюстравання ў мове каштоўнасных арыентацый носьбітаў іншых этнічных культур; вывучэння тыпалагічных падабенстваў у парэміялогіі. Матэрыялы работы могуць знайсці прымяненне пры складанні шматмоўных парэміялагічных слоўнікаў; у практыцы выкладання дысцыплін, якія адпавядаюць прадмету даследавання, у вучэбнай праграме заняткаў у школе.

Галіна прымянення: семіётыка, парэміялогія, лінгваканцэпталогія, лінгвакультуралогія, этналінгвістыка, сацыяпсіхалінгвістыка.

РЕЗЮМЕ

Ничипорчик Елена Владимировна

Отражение ценностных ориентаций в паремиях: лингвокогнитивный, сопоставительный и социопсихолингвистический аспекты

Ключевые слова: паремия, продуцент паремии, оценка, ценность, ценностные ориентации, направленности человеческого интереса, концепт, концептуализация, структура, значение, смысл, мотивация, регуляция.

Цель исследования – определить механизмы отражения ценностных ориентаций в паремиях и верифицировать проявление в паремиологической концептуализации мира ценностно-ориентационного единства продуцентов русских, белорусских, итальянских и немецких паремий.

Методы исследования: моделирование, автоматический поиск и обработка данных, статистический, описательно-аналитический, концептуальный, сопоставительный, логический, структурно-семантический, интерпретативный, интенциональный, теоретического обобщения.

Полученные результаты и их новизна. Разработан новый комплексный подход к изучению паремий, основанный на сочетании когнитивного, сопоставительного и социопсихолингвистического аспектов анализа. Объяснена континуумность паремиопространств в человеческой культуре, определены общие для разных лингвокультур факторы, обуславливающие системность паремий; установлены показатели ценностно-ориентационного единства продуцентов русских, белорусских, итальянских и немецких паремий, закономерности объективации доминантных ценностных концептов в разноязычных паремиях; выявлена связь функций языковой оценки со структурой ценностных ориентаций; определены типичные обобщенные значения паремий с оценочным компонентом как форматы знания, лежащие в основе кодирования и декодирования мотивационных и регулятивных смыслов, факторы, детерминирующие множественность смыслов паремий.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Полученные результаты могут быть использованы для исследования отражения в языке ценностных ориентаций носителей иных этнических культур; изучения типологических сходств в паремиологии. Материалы работы могут найти применение при составлении многоязычных паремиологических словарей; в практике преподавания дисциплин, соответствующих предмету исследования, в вузе; при проведении занятий в школе.

Область применения: семиотика, паремиология, лингвоконцептология, лингвокультурология, этнолингвистика, социопсихолингвистика.

SUMMARY

Nichiporchik Elena Vladimirovna

Reflection of value orientations in proverbs

Keywords: proverb, proverb producer, value, evaluation, value orientations, human interest orientations, concept, conceptualization, structure, meaning, sense, motivation, regulation.

The purpose of the research is to determine the reflection of mechanisms of value orientations in proverbs and to ascertain the exposure of value-orientation unity of Russian, Belarusian, Italian and German proverb producers in paremiological conceptualization of the world.

Methods of the research: modelling, automatic data retrieval and processing, statistical, descriptive-analytical, conceptual, comparative, logical, structural-semantic, interpretive, componential, intentional, theoretical generalization.

The obtained results and their novelty. A new integrated approach to the study of proverbs based on the combination of cognitive, comparative and sociopsycholinguistic analysis was developed; continuity of the proverb space in the human culture was explained, common factors for different lingvocultures determining the systemacy of proverbs were defined, the indicators of value-orientation unity of Russian, Belarusian, Italian and German proverb producers were ascertained, the regularities of objectivation of dominant value concepts in multilingual proverbs were introduced; the connection between the functions of verbal value and the structure of value orientations is detected; typical generalized meanings of proverbs with evaluative component as knowledge formats underlying the coding and decoding of motivational and regulative senses were determined as well as the factors determining plurality of proverb meanings.

Recommendations for the practical use of the results. The obtained results can be used to study the reflection of value orientations of other ethnic cultures in the language, to analyze typological similarities in paremiology. The materials of this research can be used to compile multilingual paremiological dictionaries, to teach courses related to the subject of the research in higher educational establishments, to give lessons at school.

The scope of application: semiotics, paremiology, linguoconceptology, linguoculturology, ethnolinguistics, sociopsycholinguistics.